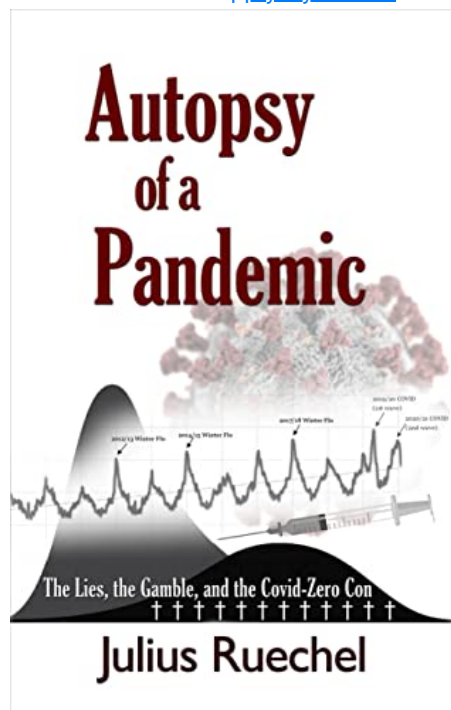

Джулиус Ричел

Ваша бустерная жизнь: как бигфарма внедряет абонентскую модель рентабельности

2021-11-03 18:11 [Джулиус Ричел](#)

Если опытный водопроводчик скажет вам, что вода течет вверх, вы сразу поймете, что он лжет и что эта ложь не случайна. Он лжет с определенной целью. Если вы сможете показать, что водопроводчик заранее знает, что продукт, который он продвигает с помощью этой лжи, является “фуфломицином”, у вас будет доказательство преднамеренного мошенничества. И как только вы поймете, из чего на самом деле состоит “фуфломицин”, вы начнете понимать цель всей этой аферы.

Одно из наиболее распространенных объяснений необходимости массовой вакцинации против COVIDa сводится к тому, что если мы добьемся стадного иммунитета с помощью вакцинации, мы сможем уничтожить вирус и вернуться к нормальной жизни. Это стратегия COVID-Zero или одна из ее разновидностей.

На сегодняшний день из эпидемиологических данных совершенно ясно, что вакцинированные могут заражаться и распространять болезнь. Очевидно, что вакцинация не приведет к исчезновению этого вируса. Только человек, потерявший связь с реальностью, может не видеть, насколько все это смешно.

Но самое интересное в том, что все это было понятно с самого начала. Экскурс в предковидную науку показывает, что с самого первого дня, задолго до того, как мы с вами услышали об этом вирусе, можно было со 100% вероятностью сказать, что эти вакцины не уничтожат коронавирус и не создадут прочного стадного иммунитета. Хуже того, локдауны и массовая вакцинация создали опасное стечение обстоятельств, которое мешает нашей иммунной системе защищать нас от других респираторных вирусов. “Защитные” меры также могут подтолкнуть эволюцию этого вируса к мутациям, более опасным как для вакцинированных, так и для невакцинированных. Запреты, массовые вакцинации и массовые бустеры не достигли ни одной из целей, о которых заявляли власти.

Мне скажут, что вакцинация успешно используется для борьбы с корью и она помогла искоренить оспу. Так почему же не COVID? Иммунитет есть иммунитет, а вирус есть вирус, верно? Неверно! Реальность гораздо сложнее... и интереснее.

Небольшое исследование, которое мы сейчас сделаем, покажет, почему с самого первого дня стратегия COVID-Zero являлась преднамеренно нечестной игрой, которая использовала банальное непонимание людьми механизмов работы нашей иммунной системы и того, чем большинство респираторных вирусов отличаются от других вирусов, против которых мы регулярно делаем прививки. Нам

продали фантазию, призванную вовлечь нас в фармацевтическую зависимость в обмен за доступ к нашим жизням.

Для того, чтобы доказать существование этой нечестной игры не нужны дискредитирующие электронные письма или показания разоблачителей. Все станет на свои места, когда мы обратимся к давно известным научным данным, к которым имели доступ все вирусологи, иммунологи, эволюционные биологи, разработчики вакцин и чиновники общественного здравоохранения задолго до появления COVID. Как это часто бывает, дьявол скрыт в деталях. По мере того, как эта история будет разворачиваться, станет ясно, что локдауны и обещание вакцин в качестве стратегии выхода были циничными маркетинговыми уловками, чтобы принудить нас к режиму постоянных ежегодных прививок, намеренно разработанному для замены естественных “обновлений антивирусной безопасности” против респираторных вирусов, источниками которых являются объятия, рукопожатия и другие виды общения людей. Нас разыгрывают как дураков.

Это не значит, что в этой истории нет других оппортунистов, которые воспользовались кризисом, чтобы преследовать свои цели и создать полномасштабное полицейское государство. Одно быстро превращается в другое. В этом эссе показано, что первоначальным мотивом для этой глобальной социально-инженерной игры были бесконечные бустеры. Ее целью было создание адаптированной для фармацевтической промышленности бизнес-модели, основанной на подписке. “Иммунитет как услуга”.

Итак, давайте погрузимся в увлекательный мир иммунных систем, вирусов и вакцин, чтобы развеять мифы и ложные ожидания, созданные недобросовестными чиновниками здравоохранения, лоббистами фармкомпаний и манипуляторами СМИ. По мере вскрытия лжи, мы обнаружим удивительные вещи, которые вызывают вполне обоснованную тревогу.

“Как только вы исключите невозможное, все, что останется, независимо от степени невероятности, должно быть правдой”. — Шерлок Холмс — сэр Артур Конан Дойл

Вирусные резервуары: Фантазия об искоренении

Искоренение вируса-убийцы выглядит благородной целью. В некоторых случаях эта цель вполне достижима, как, например, в случае с вирусом оспы. К 1980 году мы перестали делать прививки от оспы, потому что благодаря широкой иммунизации мы так долго лишали вирус доступных носителей, что он вымер. Никому больше не придется рисковать своей жизнью из-за побочных эффектов вакцинации от оспы, потому что вируса больше нет. Это история успеха общественного здравоохранения. Полиомиелит, надеюсь, будет следующим — мы уже близки к этому.

Но оспа — только один из двух вирусов (наряду с чумой крупного рогатого скота), которые были искоренены благодаря вакцинации. Очень немногие болезни [отвечают необходимым для этого критериям](#). Искоренение — дело трудное и оно возможно только для очень специфических семейств вирусов.

Большинство респираторных вирусов, включая SARS-CoV-2 (он же COVID), перешли к нам от животных: свиней, птиц, летучих мышей и т.д. Пока существуют летучие мыши в пещерах, птицы в прудах, свиньи в грязных лужах и олени в лесах, респираторные вирусы можно контролировать только с помощью индивидуального иммунитета, но искоренить их невозможно. Всегда где-то будет почти идентичный двоюродный брат.

Даже нынешний вариант COVID уже бодро скачет вперед через видовые границы. По данным [National Geographic](#) и журнала [Nature](#), в ходе исследования, проведенного в Мичигане, Иллинойсе, Нью-Йорке и Пенсильвании, у 40% диких оленей были обнаружены антитела к COVID. Вирус также был зафиксирован у [диких норок](#) и уже перешел на других животных, включая собак, кошек, выдр, леопардов, тигров и горилл. Многие вирусы непривередливы. Они с радостью приспосабливаются к новым возможностям. Специализированные вирусы, такие как оспа, в конце концов вымирают. Вирусы “общего назначения”, каковыми является большинство респираторных вирусов, никогда не исчерпают запас носителей.

Пока мы делим эту планету с другими животными, крайне опасно предполагать, что у нас есть возможность проводить политику выжженной земли, которая вернет джунгли в бутылку. Масштаб нынешней глобальной вспышки сразу дает понять, что нам всегда придется жить с этим вирусом. Существует более 200 других эндемичных респираторных вирусов, вызывающих простуду и грипп, многие из которых свободно циркулируют между людьми и другими животными. Теперь их более 201. Они будут с нами всегда, хотим мы этого или нет.

SARS (атипичная пневмония): Исключение из правил?

Мне скажут, что все это звучит хорошо, но первоначальный вирус атипичной пневмонии действительно исчез и это результат мер общественного здравоохранения, таких как отслеживание контактов и строгие карантинные меры. Однако атипичная пневмония была исключением из правил. Когда вирус перешел к человеку, он был настолько плохо адаптирован к новым хозяевам, что его распространение было крайне затруднено. Этот очень низкий уровень адаптации придал атипичной пневмонии [довольно уникальное сочетание свойств](#):

- Атипичной пневмонией было чрезвычайно трудно заразиться (она никогда не была очень заразной).
- Атипичная пневмония делала людей чрезвычайно больными.
- Атипичная пневмония не имела досимптоматического распространения.

Эти три условия сделали вспышку атипичной пневмонии легко контролируемой посредством отслеживания контактов и карантина симптоматических людей. Поэтому атипичная пневмония так и не достигла стадии широкого распространения.

К январю/февралю 2020 года из опыта Китая, Италии и опыта вспышки на круизном лайнере Diamond Princess (подробнее об этом позже) стало ясно, что уникальное сочетание условий, сделавшее атипичную пневмонию контролируемой, не будет иметь места в случае с COVID. COVID был весьма заразен (его быстрое распространение показало, что COVID уже был хорошо приспособлен к легкому распространению среди своих новых хозяев-людей), у большинства людей симптомы COVID были слабыми или вообще отсутствовали (что делало сдерживание невозможным), и он распространялся аэрозолями, выделяемыми как симптоматическими, так и предсимптоматическими людьми (что превращало отслеживание контактов в плохую шутку).

Другими словами, к январю/февралю 2020 года было ясно, что эта пандемия будет развиваться по обычным правилам [быстро распространяющейся](#) респираторной эпидемии, которую невозможно обуздать, так как это было сделано с SARS. Таким образом, создание у общественности впечатления в январе/феврале 2020 года что опыт атипичной пневмонии может быть повторен для COVID, было заведомой ложью — этот джинн никогда не вернется в бутылку.

Быстрые мутации: Фантазия о контроле с помощью стадного иммунитета

Стадный иммунитет не может поддерживаться очень долго когда в популяции начинает широко циркулировать достаточно заразный респираторный вирус. РНК респираторные вирусы (такие как вирусы гриппа, [респираторно-синцитиальный вирус](#) (РСВ), риновирусы и коронавирусы) мутируют чрезвычайно быстро по сравнению с такими вирусами, как оспа, корь или полиомиелит. Понимание разницы между таким вирусом, как корь, и таким вирусом, как COVID, является ключом к пониманию аферы, которую проворачивают наши учреждения здравоохранения. Потерпите немного, я обещаю не вдаваться в технические подробности.

Все вирусы выживают и распространяются, создавая копии самих себя. И всегда существует множество “несовершенных копий” — мутаций, которые возникают в процессе копирования. Среди РНК-респираторных вирусов эти мутации накапливаются так быстро, что происходит быстрый генетический дрейф, в результате которого постоянно возникают новые варианты. Новые варианты — это нормально и ожидаемо. Новые варианты вируса делают практически невозможным создание непроницаемой стены длительного стадного иммунитета, необходимого для уничтожения этих респираторных вирусов. Это одна из нескольких причин, почему вакцины против гриппа не обеспечивают длительного иммунитета и должны повторяться ежегодно — наша иммунная система постоянно нуждается в обновлении, чтобы идти в ногу с неизбежной эволюцией бесчисленных безымянных “вариантов”.

Этот бесконечный конвейер мутаций означает, что иммунитет каждого человека к COVID всегда будет временным и что он обеспечивает лишь частичную перекрестную реакцию против будущих повторных инфекций. Таким образом, с первого дня вакцинация против COVID всегда была обречена на ту же судьбу, что и вакцина против гриппа — пожизненный режим ежегодных повторных прививок, чтобы не отставать от “вариантов”. Кроме того, тем, кто не желает подвергать себя риску естественной инфекции нужно надеяться на то, что к тому времени, когда вакцины (и их бустеры) сойдут с производственной линии, они не окажутся устаревшими.

Генетический дрейф, вызванный мутациями, происходит гораздо медленнее у таких вирусов, как корь, полиомиелит или оспа, и именно поэтому стадный иммунитет может использоваться для борьбы с этими вирусами (или даже для их искоренения, как в случае с оспой или полиомиелитом). Причина, по которой обычные респираторные вирусы имеют такой быстрый генетический дрейф по сравнению с другими вирусами, связана не столько с количеством ошибок, возникающих в процессе копирования, сколько с тем, [сколько из этих “несовершенных” копий способны выжить и произвести еще больше копий.](#)

Простой вирус с несложной стратегией атаки для захвата клеток хозяина может переносить гораздо больше мутаций, чем сложный вирус со сложной стратегией атаки. Сложность и специализация накладывают ограничения на то, сколько несовершенных копий имеют шанс стать успешными мутациями. Простые машины не так легко ломаются, если в их механических частях есть изъяны. Сложные высокотехнологичные машины просто не будут работать, если в их деталях есть даже незначительные дефекты.

Прежде чем вирус сможет использовать механизмы синтеза белков клетки-хозяина и начать создавать свои копии, ему необходимо пройти клеточную мембрану, чтобы проникнуть внутрь. Клеточные мембраны состоят из липидов и утыканы белками; вирусам необходимо найти способ создать проход через эту белковую стенку. Вирус гриппа, чтобы попасть внутрь, использует очень простую стратегию — он цепляется за один из углеводных остатков (сиаловую кислоту) на внешней стороне клеточной мембраны, чтобы прокатиться на нем (клетки используют эти молекулы для транспорта веществ вовнутрь и наружу). Это настолько простая стратегия, что она позволяет вирусу гриппа постоянно мутировать, не теряя способности проникать в клетку. Простота гриппа делает его очень адаптируемым и позволяет процветать многим различным типам мутаций, пока все они используют одну и ту же стратегию проникновения в клетки хозяина.

Напротив, такой вирус, как вирус кори, использует высокоспециализированную и очень сложную стратегию для проникновения в клетку хозяина. Он полагается на определенные поверхностные белки, чтобы открыть проход в клетку хозяина. Это очень жесткая и сложная система, которая не оставляет места для ошибок в процессе копирования. Даже незначительные мутации в вирусе кори приведут к изменению его поверхностных белков, в результате чего он не сможет получить доступ к клетке-хозяину для создания новых копий. Таким образом, даже если мутаций много, они почти все являются эволюционными тупиками, что предотвращает генетический дрейф. Это одна из нескольких причин, почему и естественная инфекция, и вакцинация против кори создают пожизненный иммунитет — иммунитет сохраняется, потому что новые вариации не сильно меняются со временем.

Большинство РНК-респираторных вирусов имеют высокую скорость генетического дрейфа, поскольку все они полагаются на относительно простые стратегии атаки для проникновения в клетки хозяина. Это позволяет мутациям быстро накапливаться, не становясь эволюционным тупиком, поскольку они избегают эволюционной ловушки сложности.

Коронавирусы используют иную стратегию, чем грипп, для получения доступа к клеткам хозяина. У них есть белки на поверхности вируса (печально известный белок S (spike), тот самый, который имитируется после введении вакцины), которые цепляются за рецептор на поверхности клетки (рецептор ACE2) — своего рода ключ, отпирающий дверь. Эта стратегия атаки немного сложнее, чем система, используемая гриппом, и, возможно, поэтому генетический дрейф у коронавирусов происходит немного медленнее, чем у гриппа, но все же это гораздо более простая и гораздо менее специализированная система, чем та, которую использует корь. Поэтому коронавирусы, как и другие респираторные вирусы, постоянно производят бесконечный конвейер “вариантов”, что делает невозможным длительный стадный иммунитет. Варианты — это нормально. Тревога, которую бьют наши органы здравоохранения по поводу “вариантов”, и притворное сострадание фармацевтических компаний, спешащих разработать свежие бустеры, способные бороться с вариантами, — это фарс, такой же, как преувеличенное удивление по поводу восхода солнца на востоке.

Получив иммунитет к оспе, кори или полиомиелиту, вы получали полную защиту на несколько десятилетий и были защищены от тяжелого течения болезни или смерти до конца жизни. Но быстро мутирующие респираторные вирусы, включая коронавирусы, уже через несколько месяцев становятся настолько другими, что приобретенный ранее иммунитет обеспечивает лишь частичную защиту от следующего заражения. Быстрая скорость мутации гарантирует, что вы никогда не подхватите точно такую же простуду или грипп дважды, только их постоянно эволюционирующих родственников. То, что не дает вам почувствовать всю тяжесть каждой новой инфекции, — это перекрестный иммунитет, который является еще одной частью истории о том, как вас обманывают, и к которой я скоро вернусь.

Слепая вера в централизованное планирование: Фантазия о своевременных дозах

Но давайте на минуту представим, что можно разработать чудодейственную вакцину, которая уже сегодня даст нам всем 100% рабочий иммунитет полностью уничтожающий вирус и препятствующий дальнейшему распространению инфекции (стерилизующий иммунитет). Время, необходимое для производства и доставки 8 миллиардов доз (а затем для записи на вакцинацию 8 миллиардов человек), гарантирует, что к тому времени, когда последний человек получит свою последнюю дозу, бесконечный конвейер мутаций уже сделает вакцину частично неэффективной. Настоящий стерилизующий иммунитет просто никогда не возникнет в случае с коронавирусами. Логистика распространения вакцин среди 8 миллиардов человек означает, что никто из наших создателей вакцин или органов здравоохранения просто не мог искренне верить в то, что вакцины создадут устойчивый стадный иммунитет против ковид.

Поэтому, по множеству причин, идея о том, что если достаточное количество людей примет вакцину, то это создаст стойкий стадный иммунитет, была преднамеренной ложью. С первого дня было на 100% ясно, что к моменту введения последней дозы вакцины быстрая эволюция вируса приведет к тому, что пора уже будет задуматься о повторных прививках. Точно так, как это происходит в случае прививки от гриппа. И совершенно не так, как в случае вакцины против кори. Вакцины против респираторных вирусов никогда не смогут обеспечить ничего большего, чем временное “обновление” перекрестного иммунитета — они всего лишь синтетическая замена вашего регулярного естественного контакта с множеством вирусов простуды и гриппа. Иммунитет как услуга, навязанная обществу обманом.

Spiked: фантазия о предотвращении инфекции

Нынешняя серия вакцин COVID никогда не разрабатывалась для обеспечения стерилизующего иммунитета — они работают не так. Это просто инструмент, призванный научить иммунную систему атаковать S-белок (белок шипа), тем самым подготавливая к неизбежной будущей встрече с настоящим вирусом и создавая предпосылки для менее тяжелого протекания болезни. Они никогда не были способны ни предотвратить инфекцию, ни предотвратить ее распространение. Они были разработаны лишь для того, чтобы снизить вероятность госпитализации или смерти в случае заражения. [Как сказал бывший комиссар FDA Скотт Готтлиб](#), который входит в совет директоров компании Pfizer: “Изначально предполагалось, что эти вакцины существенно снизят риск смерти, тяжелого течения болезни и госпитализации. И это были данные, которые были получены в ходе первоначальных клинических испытаний”. Каждый студент первого курса медицинского факультета знает, что невозможно получить стадный иммунитет от вакцины, которая не останавливает инфекцию.

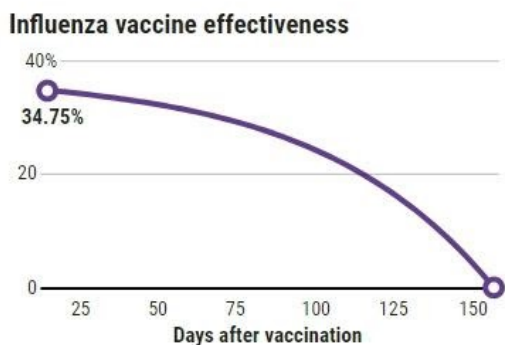
Другими словами, по своей конструкции эти вакцины не могут ни предохранить вас от заражения инфекцией, ни предотвратить передачу инфекции от вас кому-то другому. Они никогда не были способны создать стадный иммунитет. Они были разработаны для защиты отдельных людей от тяжелых последствий, — инструмент для обеспечения временной целенаправленной защиты уязвимых слоев населения, как и вакцина против гриппа. Настаивать на массовой вакцинации было мошенничеством с самого первого дня. И идея использования паспортов вакцинации для отделения вакцинированных от невакцинированных также была аферой с самого первого дня. Единственное влияние, которое эти паспорта оказывают на ход пандемии состоит в том, что они являются инструментом принуждения, чтобы заставить вас закатать рукав. Больше ничего.

Антитела, В-клетки и Т-клетки: Почему иммунитет к респираторным вирусам так быстро ослабевает

Существует множество взаимосвязанных факторов, приводящих к тому, почему иммунитет к COVID или любому другому респираторному вирусу может быть только временным. Так происходит не только потому, что вирус постоянно мутирует, но и потому, что сам иммунитет со временем ослабевает, точно так, как наш мозг начинает забывать, как решать сложные математические задачи, если его не тренировать. Это справедливо как для иммунитета, приобретенного в результате естественной инфекции, так и для иммунитета, приобретенного в результате вакцинации.

Наши иммунные системы обладают своего рода иммунологической памятью — ваша иммунная система помнит, как начать атаку против определенного вида угрозы. Со временем эта память ослабевает. После некоторых вакцин, таких, как вакцины от дифтерии и от столбняка, эта иммунологическая память исчезает очень медленно. Вакцина против кори вообще защищает на всю жизнь. Но для других, таких как вакцина против гриппа, эта иммунологическая память исчезает очень быстро.

В среднем, после прививки эффективность вакцины против гриппа составляет всего около 40%. И она начинает угасать почти сразу после вакцинации. Примерно через 150 дней (5 месяцев) она достигает нуля.

(GRAPHIC) N. DESAI/SCIENCE; (DATA) J. FERDINANDS ET AL.,
CLINICAL INFECTIOUS DISEASES, VOL. 64, 544, 2017

Разгадка этого странного явления кроется в различных типах ответов иммунной системы, которые вызываются вакциной (или воздействием настоящего вируса в результате естественной инфекции). Это очень важно в случае вакцин против коронавируса, но об этом я расскажу чуть позже, а сначала — немного справочной информации...

Хорошей аналогией является представление о нашей иммунной системе как о средневековой армии. Первый уровень защиты начинается с универсалов — парней, вооруженных дубинками, которые могут лупить по всему подряд — они хороши для сдерживания грабителей и разбойников и для ведения небольших стычек. Но если нападение более масштабно, то эти универсалы быстро подавляются и их роль сводится к тому, чтобы дать возможность подготовить атаку более специализированных войск, идущих позади них — копейщиков, мечников, лучников, кавалерии, операторов катапульти, инженеров осадных башен и так далее. Каждый дополнительный слой обороны имеет более дорогое оборудование и требует большего времени на обучение (английскому лучнику требовались годы, чтобы набрать необходимые навыки и силу). Чем более специализированными являются войска, тем больше вы будете стремиться удержать их от участия в бою, если это не является абсолютно необходимым, потому что их дорого обучать, дорого развертывать, и они создают больше беспорядка во время боя, который потом нужно убирать. Всегда держите порох сухим. Сначала отправляйте в бой пушечное мясо, а затем постепенно наращивайте усилия.

Наша иммунная система опирается на подобную многоуровневую систему защиты. Помимо различных неспецифических слоев быстрого реагирования, которые уничтожают разбойников, таких как естественные клетки-киллеры, макрофаги, тучные клетки и т.д., у нас также есть множество адаптивных (специализированных) слоев антител (т.е. иммуноглобулинов IgA, IgG, IgM) и различных типов высокоспециализированных белых кровяных клеток, таких как В-клетки и Т-клетки. Некоторые антитела выделяются обычными В-клетками. Другие выделяются лимфоцитарными плазматическими клетками. Существуют также В-клетки с памятью, которые способны запоминать предыдущие угрозы и создавать новые антитела спустя долгое время после того, как первоначальные антитела исчезают. Существуют также различные типы Т-клеток (опять же с различной степенью иммунологической памяти), такие как естественные Т-клетки-киллеры и Т-клетки-хелперы, которые играют различную роль в обнаружении и нейтрализации захватчиков. Короче говоря, чем сильнее угроза, тем больше войск выходит на бой.

Это, конечно, грубое упрощение нашей иммунной системы, которая состоит из множества взаимосвязанных элементов, но суть в том, что для борьбы с легкой инфекцией задействуется мало слоев обороны, в то время как тяжелая инфекция приводит к тому, что задействуются более глубокие слои, которые медленнее реагируют, но гораздо более специализированы в своих возможностях. И если эти более глубокие адаптивные слои вовлекаются в процесс, они способны сохранять память об угрозе, чтобы иметь возможность провести более быструю атаку, если повторная угроза возникнет в будущем. Вот почему человек, заразившийся опасным испанским гриппом в 1918 году, спустя столетие все еще может иметь измеримый Т-клеточный иммунитет, а легкий приступ зимнего гриппа, которым вы болели пару лет назад, может не пробудить Т-клеточный иммунитет, хотя оба эти заболевания могли быть вызваны разновидностями одного и того же вируса гриппа H1N1.

Как правило, чем шире иммунный ответ, тем дольше сохраняется иммунологическая память. Антитела исчезают за несколько месяцев, в то время как В-клеточный и Т-клеточный иммунитет может сохраняться всю жизнь.

Другое правило заключается в том, что чем больше вирусная нагрузка, тем быстрее преодолеваются уровни быстрого реагирования, что заставляет иммунную систему задействовать более глубокие адаптивные уровни. Вот почему дома престарелых и больницы являются более опасными местами для уязвимых людей, чем барбекю на заднем дворе. Именно поэтому крупный рогатый скот на откормочных площадках более уязвим для вирусных заболеваний, чем скот на пастбищах. Вирусная нагрузка имеет большое значение для того, насколько легко перегружаются слои универсального иммунитета и как много усилий приходится прилагать иммунной системе, чтобы нейтрализовать угрозу.

Место возникновения инфекции в организме также имеет значение. Например, инфекция в верхних дыхательных путях вызывает гораздо меньшее участие вашей адаптивной иммунной системы, чем тогда, когда она достигает легких. Отчасти это связано с тем, что верхние дыхательные пути уже загружены большим количеством иммунологических клеток общего профиля, предназначенных для атаки микробов при их проникновении, поэтому большинство простуд и гриппов никогда не проникают глубже в легкие. Парни с дубинками способны справиться с большинством врагов, которые пытаются прорваться через ворота. Большинство специализированных войск держатся в стороне, пока в них нет необходимости.

Если вы переболеете такой опасной болезнью, как корь, вы получите пожизненный иммунитет, потому что для борьбы с инфекцией запускаются глубокие слои обороны, которые сохраняют память о том, как отбиваться от будущих встреч с вирусом. То же самое делает и вакцина против кори. Простуда или легкий грипп обычно не вызывают такого иммунитета.

С точки зрения эволюции, в этом есть большой смысл. Зачем тратить ценные ресурсы на выработку длительного иммунитета (тренировать лучников и строить катапульты), чтобы защититься от вируса, который не подвергает вас смертельной опасности. Гораздо лучшей эволюционной стратегией является развитие более узкого иммунного ответа общего типа на легкие инфекции (например, большинство вирусов простуды и гриппа), который быстро исчезает, как только угроза ликвидирована и инвестирование в глубокий долгосрочный широкий иммунитет к опасным инфекциям, который сохраняется очень долго на случай, если эта угроза снова появится на горизонте. Учитывая огромное количество угроз, с которыми сталкивается наша иммунная система, эта стратегия позволяет избежать ловушки слишком тонкого распределения иммунологической памяти. Ресурсы нашей иммунологической памяти не безграничны — для долгосрочного выживания необходимо определить приоритеты наших иммунологических ресурсов.

Главный урок заключается в том, что вакцины в лучшем случае будут действовать так же долго, как иммунитет, приобретенный в результате естественной инфекции, но чаще всего иммунитет будет угасать гораздо быстрее, поскольку вакцина зачастую способна вызвать лишь частичный иммунный ответ по сравнению с реальной инфекцией. Таким образом, если сама болезнь не вызывает широкого иммунного ответа, приводящего к длительному иммунитету, то и вакцина не сможет его вызвать. И в большинстве случаев иммунитет, приобретенный в результате вакцинации, начинает ослабевать гораздо раньше, чем иммунитет, приобретенный в результате естественной инфекции. Все производители вакцин и чиновники здравоохранения знают об этом, [несмотря на странные заявления о том, что вакцины COVID \(основанные на воссоздании шипа S-белка вместо использования целого вируса\) каким-то образом станут исключением из правил](#). Это ложь, и они знали об этом с первого дня.

Итак, имея теперь этот небольшой багаж необходимых знаний давайте посмотрим, что наши чиновники от здравоохранения и производители вакцин должны были знать заранее о коронавирусах и коронавирусных вакцинах, когда они говорили нам ранней весной 2020 года, что вакцины COVID — это путь к нормальной жизни.

[Из исследования 2003 года:](#) “До появления атипичной пневмонии коронавирусы человека были известны как причина 15-30% простудных заболеваний... Простуда, как правило, является легкой, самоограничивающейся инфекцией, и значительное увеличение титра нейтрализующих антител обнаруживается в носовых выделениях и сыворотке крови после инфекции. Тем не менее, некоторые невезучие люди могут повторно заразиться тем же коронавирусом вскоре после выздоровления и снова получить симптомы”.

Другими словами, коронавирусы, вызывающие простуду (до атипичной пневмонии, MERS и COVID существовало четыре человеческих коронавируса), вызывают настолько слабый иммунный ответ, что не приводят ни к какому длительному иммунитету. Да и зачем нужен этот ответ, если для большинства из нас угроза настолько минимальна, что парни с дубинками вполне способны нейтрализовать атаку.

Мы также знаем, что иммунитет против коронавирусов недолговечен и у других животных. Как хорошо известно любому фермеру, циклическое заражение коронавирусами являются скорее правилом, чем исключением среди скота (например, коронавирусы являются распространенной причиной пневмонии и различных видов диарейных заболеваний, таких как парша, морская лихорадка и зимняя дизентерия у крупного рогатого скота). Поэтому ежегодные графики вакцинации на фермах составляются соответствующим образом.

Отсутствие длительного иммунитета к коронавирусам [хорошо задокументировано в ветеринарных исследованиях](#) у крупного рогатого скота, птицы, оленей, азиатских буйволов и т.д. Более того, хотя вакцины против коронавирусов животных были представлены на рынке в течение многих лет, хорошо известно, что [“ни одна из них не является полностью эффективной для животных”](#). Таким образом, как и вакцина против гриппа, снижающийся профиль которой я показал вам ранее, ни одна из вакцин против коронавируса животных не способна обеспечить стерилизующий иммунитет (ни одна из них не способна остановить 100% инфекций, без чего вы никогда не сможете достичь стадного иммунитета), а частичный иммунитет, который они обеспечивают, как известно, довольно быстро увядает.

А как насчет иммунитета к близкому родственнику COVID, смертельно опасному коронавирусу SARS, смертность (CFR) от которого во время вспышки 2003 года составила 11%? [Из исследования 2007 года:](#) “Антитела, специфичные для SARS, сохранялись в среднем в течение 2 лет... Пациенты с SARS могут быть восприимчивы к повторной инфекции через 3 года после первоначального заражения”. (Имейте в виду, что, как и в случае со всеми другими заболеваниями, повторное заражение не означает, что вы обязательно заболеете

атипичной пневмонией; угасающий иммунитет после естественной инфекции, как правило, обеспечивает хотя бы частичную защиту от тяжелых последствий в течение значительного времени после того, как вы уже можете повторно заразиться и передать инфекцию другим — подробнее об этом позже).

А как насчет MERS, самого смертоносного на сегодняшний день коронавируса, который перекочевал от верблюдов в 2012 году и имел уровень смертности около 35%? Он вызвал самый широкий иммунный ответ (из-за своей тяжести), а также, похоже, вызвал самый длительный иммунитет ([> 6 лет](#)).

Таким образом, притворяться, что существует хоть какой-то шанс, что мы получим стадный иммунитет к ковиду, в лучшем случае нечестно. Для большинства людей иммунитет всегда быстро ослабевает, точно так же, как это происходит после большинства других респираторных вирусных инфекций. К февралю 2020 года эпидемиологические данные ясно показали, что для большинства людей ковид был легким коронавирусом (даже близко не похожим на SARS или MERS), поэтому можно было с большой уверенностью сказать, что в случае ковида даже иммунитет от естественной инфекции угаснет в течение месяцев, а не лет. Также можно с уверенностью сказать, что вакцинация, в лучшем случае, обеспечит лишь частичную защиту и что эта защита будет временной, продолжительностью порядка нескольких месяцев.

Если вы позволите мне на мгновение вспомнить о моих фермерских корнях, я хотел бы пояснить, как можно применить то, что уже было известно о вакцинах против коронавирусов животных. Телятам часто делают прививку от коронавирусной диареи крупного рогатого скота вскоре после рождения, если они родились в сезон весенней грязи и слякоти, но не в том случае, если они родились в середине лета на сочных пастбищах, где риск заражения ниже. Аналогичным образом, вакцины против коронавируса крупного рогатого скота используются для защиты скота до того, как он столкнется со стрессовыми условиями во время транспортировки, на откормочной площадке или в зимних кормовых загонах. Таким образом, вакцины против коронавируса животных используются как инструменты для временного повышения иммунитета, в очень специфических условиях и только для очень специфических уязвимых категорий животных. После всего, что я изложил до сих пор в этом тексте, целевое использование вакцин против коронавируса крупного рогатого скота не должно никого удивлять. Притворяться, что наши человеческие вакцины против коронавируса будут другими — глупость.

Единственная рациональная причина, по которой ВОЗ и чиновники здравоохранения скрывали всю эту контекстуальную информацию от общественности, когда они вводили локдауны и пропагандировали вакцины в качестве стратегии выхода, заключалась в том, чтобы нагнать на общественность иррациональный страх, чтобы иметь возможность жульнически обосновать необходимость массовой вакцинации, в то время как они должны были, в лучшем случае, сосредоточиться на целенаправленной вакцинации только самых уязвимых. Этот обман был очень важен для введения бесконечных массовых повторных прививок по мере неизбежного ослабления иммунитета и замены старых вариантов вируса новыми.

Теперь, [когда все неизбежные ограничения и проблемы с этими вакцинами становятся очевидными](#) (т.е. угасание иммунитета, вызванного вакциной, вакцины оказываются лишь частично эффективными, появляются новые варианты, а привитое население явно заражается и распространяет вирус — так называемый феномен негерметичной вакцины), удивление, которое демонстрируют по этому поводу наши органы здравоохранения, выглядит полным лицемерием. Как я уже показал вам, всего этого следовало ожидать на 100%. Они намеренно использовали страх и ложные ожидания, чтобы развязать мошенническую махинацию глобального масштаба. Иммунитет по требованию, навсегда.

Производство опасных вариантов: Мутации вирусов в условиях локдаунов — уроки испанского гриппа 1918 года

В этот момент вы можете задаться вопросом: если не существует стойкого иммунитета в результате инфекции или вакцинации, то может быть чиновники от здравоохранения все-таки правы, делая прививки, чтобы защитить нас от тяжелых последствий болезней, даже если их методы являются неэтичными? Нужны ли нам пожизненные прививки, чтобы обезопасить себя от зверя, к которому мы не можем выработать стойкий долговременный иммунитет?

Короткий ответ — нет.

Вопреки тому, что вы можете подумать, быстрая эволюция РНК респираторных вирусов на самом деле имеет несколько важных последствий, и эти последствия защищают нас и без широкого пожизненного иммунитета. Одно из последствий — естественная эволюция вируса в сторону менее опасных вариантов. Другое — перекрестный иммунитет, который возникает при частом повторном контакте с близкородственными “кузенами”. Я собираюсь разобрать обе эти темы, чтобы показать вам замечательную систему, созданную природой для обеспечения нашей безопасности... и показать, как политика, навязываемая нам нашими органами здравоохранения, сознательно вмешивается в эту систему. Они создают опасную ситуацию, которая увеличивает наш риск для других респираторных вирусов (не только для ковид) и может даже подтолкнуть вирус ковид к эволюции, которая сделает его более опасным как для непривитых, так и для привитых. [Появляется все больше признаков](#) того, что этот кошмарный сценарий уже начался.

Начнем с эволюционного давления, которое обычно заставляет вирусы со временем становиться менее опасными. Распространение вируса зависит от его носителя. Живой хозяин более полезен, чем лежащий или мертвый, потому что живой хозяин может распространять вирус дальше и всегда будет под рукой, чтобы поймать будущие мутации. Вирусы рискуют попасть в эволюционный тупик, если они убивают или обездвиживают своих хозяев. Чума приходила, убивала, а затем вымирала от голода, потому что все выжившие носители приобретали стадный иммунитет. Простуды же приходят и уходят каждый год, потому что их носители живы, легко

распространяют вирусы и никогда не приобретают длительного иммунитета, так что прошлогодние носители могут служить носителями и в следующем году. Другими словами, в нормальных условиях мутации, которые более заразны, но менее смертоносны, имеют преимущество в выживании перед менее заразными и более смертоносными вариантами.

С точки зрения вируса, эволюционная золотая середина достигается тогда, когда он может легко заразить как можно больше хозяев, не снижая их мобильности и не вызывая длительного иммунитета у большинства из них. Это наилучший вариант, который создает устойчивый цикл повторного заражения, причем навсегда. Вирусам с медленным генетическим дрейфом и высокоспециализированными репродуктивными стратегиями, таким как полиомиелит или корь, могут потребоваться столетия или даже больше, чтобы стать менее смертоносными и более заразными; некоторые из них могут никогда не достичь относительно безвредного статуса вируса простуды или легкого гриппа (под безвредным я подразумеваю безвредный для большинства населения, но чрезвычайно опасный для людей со слабой или ослабленной иммунной системой). Но для вирусов с быстрым генетическим дрейфом, таких как респираторные вирусы, даже несколько месяцев могут кардинально изменить ситуацию. Быстрый генетический дрейф — одна из причин, почему испанский грипп перестал быть чудовищным заболеванием, а полиомиелит и корь — нет. И каждый, кто изучал вирусологию или иммунологию, понимает это.

Мы говорим об эволюционном давлении так, как будто оно заставляет организм адаптироваться. На самом деле, такая простая вещь, как вирус, абсолютно слепа к окружающей среде — все, что делает вирус — это простое воспроизводство генетических копий самого себя. “Эволюционное давление” — это, на самом деле, такой замысловатый способ сказать, что условия окружающей среды определяют, какая из этих миллионов копий просуществует достаточно долго, чтобы произвести еще больше своих копий.

Человек адаптируется к окружающей среде, изменяя свое поведение (это один из видов адаптации). Но поведение вирусной частицы никогда не меняется. Вирус “адаптируется” со временем, потому что некоторые генетические копии с одним набором мутаций выживают и распространяются быстрее, чем другие копии с другим набором мутаций. Адаптация вирусов должна рассматриваться исключительно через призму изменений от одного поколения вируса к другому с точки зрения конкурентных преимуществ одних мутаций перед другими. И эти конкурентные преимущества будут варьироваться в зависимости от того, с какими условиями окружающей среды сталкивается вирус.

Таким образом, нагнетание страха по поводу того, что вариант Delta еще более заразен, не учитывает тот факт, что именно этого и следовало ожидать, когда респираторный вирус адаптируется к новому виду хозяина. Мы ожидаем, что новые варианты будут более заразными, но менее смертоносными, поскольку вирус становится таким же, как и другие 200 с лишним респираторных вирусов, вызывающих обычные простуды и грипп.

Именно поэтому таким зловещим является решение изолировать здоровое население. Локдауны, закрытие границ и правила социального дистанцирования уменьшают распространение среди здорового населения, создавая ситуацию, когда мутаций, возникающих среди здоровых, станет меньше, чем мутаций, циркулирующих среди лежащих больных. Мутации, циркулирующие среди здоровых, по определению будут наименее опасными мутациями, поскольку они не сделали своих носителей настолько больными, чтобы приковать их к постели. Именно такие варианты и нужно распространять, чтобы заглушить конкуренцию со стороны более опасных мутаций.

Носитель, застрявший в постели с лихорадкой и не ужинающий с друзьями, ограничен в своей способности заражать других по сравнению с носителем, зараженным разновидностью, которая вызывает у него только насморк. Не все лежащие носители заразились более опасной мутацией, но все опасные мутации будут найдены среди лежащих. Таким образом, со временем опасные мутации смогут конкурировать с менее опасными только в том случае, если способность людей перемещаться и взаимодействовать с другими будет ограничена.

Пока большинство инфекций приходится на здоровых людей, более опасные варианты, циркулирующие среди некоторых лежащих больных, окажутся в меньшинстве и станут эволюционным тупиком. Но когда чиновники здравоохранения намеренно ограничивают распространение инфекции среди молодых, сильных и здоровых членов общества, вводя локдауны, они создают набор эволюционных условий, которые рискуют переместить конкурентное эволюционное преимущество от наименее опасных вариантов к более опасным. Заперев всех нас, они рискуют сделать вирус более опасным с течением времени. Эволюция не сидит и не ждет, пока вы разработаете вакцину.

Позвольте мне привести исторический пример, чтобы продемонстрировать, что быстрая эволюция вируса в сторону более или менее опасных вариантов — это не просто теория. Небольшие изменения в окружающей среде могут привести к очень быстрым изменениям в эволюции вируса. Первая волна испанского гриппа 1918 года не была особенно смертоносной, [уровень смертности был схож с обычным сезонным гриппом](#). Однако вторая волна была не только гораздо более смертоносной, но и, что довольно необычно, особенно смертоносной для молодых людей, а не только для старых и слабых. Почему вторая волна оказалась смертоносной? И что заставило вирус так быстро эволюционировать, чтобы стать одновременно более смертоносным и лучше приспособленным для охоты на молодых людей? На первый взгляд, это противоречит всей эволюционной логике.

Ответ демонстрирует, насколько чувствителен вирус к небольшим изменениям в эволюционном давлении. Испанский грипп во время Первой мировой войны распространялся в условиях, напоминающих локдаун. Во время первой волны вирус нашел огромное количество солдат, запертых в холодных сырых условиях окопов, и почти бесконечное количество прикованных к постели носителей в переполненных полевых госпиталях. К весне 1918 года было инфицировано до трех четвертей всех французских и половина британских войск. Эти условия создали два уникальных эволюционных давления. С одной стороны, это позволило появиться вариантам, которые

оказались хорошо приспособленными к молодым людям. С другой стороны, в отличие от обычных времен, тесные условия окопной войны и полевых госпиталей позволили опасным вариантам, обездвигивающим своих хозяев, свободно распространяться, не испытывая особой конкуренции со стороны менее опасных вариантов, распространяющихся через мобильных хозяев. Окопы и полевые госпитали стали инкубаторами вирусов, способствующими эволюции вариантов.

Обычно молодые люди подвергаются воздействию менее опасных мутаций, потому что здоровые люди общаются между собой, а лежащие остаются дома. Но военные условия изоляции создали условия, которые свели на нет конкурентные преимущества менее опасных мутаций, не обездвигивающих своих хозяев, что привело к появлению более опасных мутаций.

После окончания войны условия, имитирующие локдауны, исчезли, и потому конкурентное преимущество вновь перешло к менее опасным мутациям, которые могли свободно распространяться среди мобильных здоровых членов популяции. Смертоносность второй волны испанского гриппа 1918 года неразрывно связана с Первой мировой войной, а окончание войны — с тем, что вирус превратился в обычный фон в обычном сезоне простуд и гриппа.

Soldiers from Fort Riley, Kansas, ill with Spanish flu at a hospital ward at Camp Funston

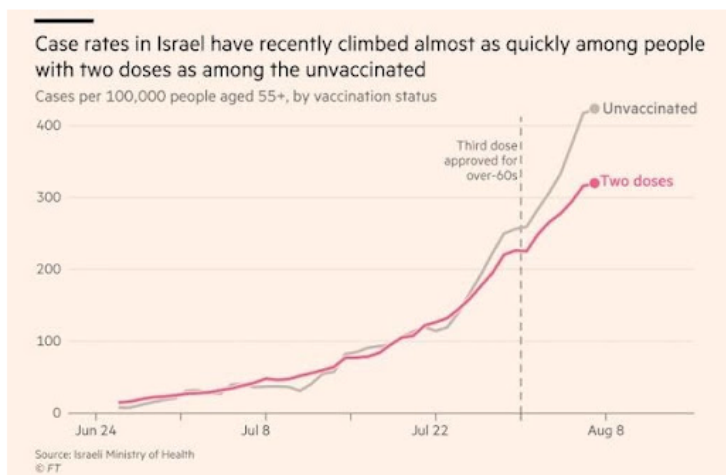
Поэтому весьма вероятно, что испанский грипп 1918 года никогда бы не стал чем-то большим, чем просто неудачным сезоном гриппа, если бы не усиливающий эффект условий локдауна, созданного воюющим миром.

Это также поднимает вопрос, на который у меня нет ответа: была ли стратегия локдауна во время ковид намеренно использована для снижения распространения среди здоровых людей, чтобы не дать вирусу стать безобидным и неактуальным. Я использую слово “намеренно” — и это сильное слово — потому что смертоносная вторая волна испанского гриппа 1918 года и ее причины вряд ли являются секретом в медицинском сообществе. Нужно быть совершенно безрассудным и абсолютно некомпетентным идиотом или циничным ублюдком, преследующим свои цели, чтобы навязывать стратегию, имитирующую условия, которые способствовали усилению вируса. Однако именно так поступили наши органы здравоохранения. И они продолжают это делать, бесстыдно разглаживая о риске “вариантов”, чтобы заставить нас подчиниться медицинской тирании, основанной на обязательных вакцинах, бесконечных ревакцинациях и вакцинных паспортах, которые могут закрыть нам доступ к нормальной жизни. Это цинизм в его худшем проявлении.

Негерметичные вакцины, антителозависимое усиление и эффект Марека

Опыт второй волны испанского гриппа 1918 года также поднимает еще один вопрос: Какого рода эволюционное давление создается при использовании негерметичной вакцины?

Вакцина, обеспечивающая стерилизующий иммунитет, не позволяет вакцинированным заразиться или передать вирус. Они становятся тупиком для вируса. Однако, как я уже упоминал, нынешний набор вакцин COVID, предназначенных для того, чтобы обучить иммунную систему распознавать S-белки, не был разработан для создания стерилизующего иммунитета. Конструкция этих вакцин просто помогает снизить риск тяжелых последствий, стимулируя иммунную систему. Вакцинированные все равно могут заразиться и распространить вирус — и эпидемиологические данные ясно показывают, что это происходит по всему миру. Таким образом, и вакцинированные, и невакцинированные в равной степени способны производить новые варианты вируса. Идея о том, что невакцинированные производят новые варианты, а вакцинированные — нет, является наглой ложью.

Source: ["Israel hopes boosters can avert new lockdown as COVID vaccine efficacy fades."](#) August 23rd, 2021, Financial Times,

С эволюционной точки зрения, это потенциально опасный сценарий. Временное снижение риска госпитализации или смерти среди привитых, но без остановки инфекции среди них, создает набор эволюционных условий, при которых вариант, опасный для непривитых, может легко распространяться среди привитых, не вызывая у них тяжелого течения болезни. За неимением лучшего термина, назовем это двухдорожечным (dual-track) вариантом. Таким образом, поскольку двухдорожечный вариант не приковывает к постели привитых, они могут продолжать легко распространять его, что дает ему конкурентное преимущество, даже если он очень опасен для непривитых.

Более того, поскольку вакцинация против COVID обеспечивает лишь временную краткосрочную защиту, как только иммунитет ослабевает, сами вакцинированные также подвергаются большому риску серьезных последствий заражения. Таким образом, это создает эволюционное давление, заставляющее вирус вести себя как все более заразный, но относительно мягкий вирус, пока все вакцинированы, но как опасный, но также очень заразный вирус, как только временный иммунитет ослабевает. [Призыв к ревакцинации каждые 6 месяцев уже здесь](#). (Обновление: теперь это требование [пересмотрено до 5 месяцев](#)).

Итак, пандемия действительно имеет потенциал стать пандемией непривитых (бесстыдный термин, придуманный чиновниками здравоохранения, чтобы запугать привитых и заставить их запугивать своих непривитых сверстников), но реальность не стоит на месте, потому что если возникнет двухдорожечный вариант, то именно непривитые (и те, у кого срок действия ревакцинации истек) будут иметь основания бояться привитых, а не наоборот, как считают многие напуганные граждане. А конечным результатом будет то, что мы все навсегда станем зависимыми от ревакцинации каждые 6 месяцев.

Постойте, скажете вы, график вакцинации против гриппа, показанный ранее, также никогда не обеспечивал стерилизующего иммунитета. Известно, что вакцина против гриппа негерметична, но ведь она не стала более опасной? Ответ сложен, потому что сравнение менее полезно, чем кажется на первый взгляд. До тех пор, пока большинство населения не получит вакцину от гриппа, более опасные варианты будут испытывать жесткую конкуренцию со стороны менее опасных, циркулирующих среди здорового невакцинированного населения (средний уровень вакцинации против гриппа в большинстве западных стран [составляет 38-41%](#), а в большинстве других стран мира вакцинация против гриппа проводится очень редко).

А поскольку вакцина от гриппа изначально эффективна лишь на 40%, и поскольку иммунитет быстро ослабевает после прививки, вакцина против гриппа изначально не обеспечивает большой защиты, тем самым снижая вероятность того, что отдельные мутации будут циркулировать среди привитых. Кроме того, здравоохранение часто ошибается в выборе варианта (у гриппа много вариантов, которые постоянно эволюционируют, поэтому каждый год для создания правильной формулы вакцины приходится угадывать). Другими словами, отсутствие всеобщего охвата и слабая защита, вероятно, препятствуют появлению двухдорожечного варианта.

Кроме того, вакцинация против гриппа неравномерно распределяется среди населения. В основном прививаются уязвимые люди и те, кто работает рядом с ними, в то время как дети, молодые взрослые и другие здоровые члены общества не прививаются. Таким образом, даже если в домах престарелых или больницах появятся более смертоносные варианты, большое количество здоровых невакцинированных посетителей этих учреждений будут постоянно приносить с собой менее смертоносные, но более заразные варианты, тем самым не позволяя более опасным вариантам получить конкурентное преимущество в домах престарелых или больницах. Но если вакцинация от гриппа будет распространена на всех, или если население домов престарелых будет по-прежнему изолировано от остального общества во время COVID-блокировок, ситуация может выглядеть несколько иначе.

То, о чем я предупреждаю, это не чистая теория. Есть очень яркий пример (хорошо известный чиновникам здравоохранения и разработчикам вакцин) из области птицеводства, когда универсальная негерметичная вакцина подтолкнула вирус к эволюции и сделала его [чрезвычайно смертельным для невакцинированных цыплят](#). Это называется "[эффект Марека](#)". Все началось с негерметичной вакцины, которая была внедрена для борьбы с вирусом герпеса в промышленных птичниках с высокой плотностью поголовья. Вакцинированные куры были защищены от тяжелых последствий болезни, но, тем не менее, продолжали заражаться и распространять вирус, поэтому эволюционное давление привело к появлению двухдорожечного варианта, который стал доминирующим вариантом этого вируса герпеса. Он продолжает распространяться среди вакцинированных кур, не убивая их, но

убивает до 80% и более невакцинированных птиц, если они заражаются. Таким образом, для поддержания статус-кво необходим бесконечный поток вакцинаций. Наверняка фармацевтическая промышленность радостно хихикает, глядя на всех этих зависимых от лекарств кур — что уже говорить о [пойманной аудитории!](#)

Нет уверенности в том, что это произойдет с вакцинами COVID, но чем дольше продолжается это фиаско и чем выше уровень вакцинации во всем мире, тем больше вероятность того, что мы создадим условия для развития эффекта Марека. Негерметичная вакцина, используемая в щадящем режиме для защиты небольших групп уязвимых людей, сильно отличается от негерметичной вакцины, применяемой ко всем. Быстрые изменения в поведении испанского гриппа 1918 года должны стать для всех нас предупреждением о том, что вирус может очень быстро адаптироваться в ответ на небольшие изменения эволюционного давления. Чем ближе мы подходим к всеобщей вакцинации, тем выше опасность того, что негерметичные вакцины приведут к появлению двухдорожечных вариантов, которые станут более опасными для непривитых.

Есть еще одна опасность от негерметичных вакцин, о которой стоит упомянуть, потому что исследователи уже начинают замечать первые признаки этого. Например, об этом [пишет автор статьи, опубликованной 9 августа 2021 года в Journal of Infection](#). Это явление называется [антителозависимым усилением](#) (АЗУ). Это происходит, когда плохо разработанная вакцина обучает антитела распознавать вирус как нарушителя, но при этом антитела неспособны полностью нейтрализовать вирус. Когда иммунная клетка “проглатывает” антитело с присоединенным к нему вирусом, вирус отваливается от антитела и, таким образом, заражает атаковавшую его иммунную клетку, используя ее в качестве хозяина, чтобы создавать свои копии. Таким образом, антитело открывает дверь внутрь клетки и становится невольным транспортом для вируса, тем самым ускоряя, а не останавливая распространение инфекции.

Антителозависимое усиление — хорошо задокументированное явление в попытках [разработать вакцины против вируса HRSV](#), лихорадки денге и других коронавирусов. Это одна из причин, почему предыдущие попытки разработать вакцину против коронавируса человека, вызванного вирусом атипичной пневмонии, потерпели неудачу. Это явление постоянно возникало в испытаниях на животных. И многие врачи с первого дня предупреждали, что это будет происходить и с этими вакцинами, поскольку постепенно появляются новые варианты, достаточно сильно отличающиеся от исходного варианта, на котором основана вакцина. Антителозависимое усиление не проявляется на следующий день после вакцинации. Оно возникает постепенно, по мере распространения новых вариантов.

Цитата из [вышеупомянутого исследования](#): по поводу антителозависимого усиления следует беспокоиться людям, получающим вакцины на основе оригинальной последовательности шипа варианта Wuhan (либо мРНК, либо векторные). В этих обстоятельствах следует рассмотреть возможность применения вакцин второго поколения с формулами белка шипа, в которых отсутствуют структурно-сохраненные эпитопы, связанные с антителозависимым усилением.

Другими словами, ваша вакцинация защищает вас только до тех пор, пока не появятся новые варианты, тогда подготовка, которую дала вашей иммунной системе предыдущая вакцинация, становится обузой, поскольку ваша иммунная система вместо того, чтобы защищать вас, повышает риск заболевания. Единственный способ защитить себя — это послушно сделать следующую “обновленную” прививку, которая защитит вас на следующие несколько коротких месяцев. Вы становитесь постоянным наркозависимым потребителем вакцин. И вы должны постоянно надеяться на то, что в следующем году формула вакцины не окажется неправильной. Вам также лучше надеяться, что обновления смогут обеспечить вашу безопасность на неопределенный срок, потому что существует также риск, что обновления будут становиться все менее эффективными по мере накопления ошибок плохой подготовки от предыдущих прививок.

Это заставляет по-новому взглянуть на фразу “доверять ученым”. Теперь ваша жизнь будет буквально отдана на их милость.

Я уже не говорю о том, какую замечательную сделку получили производители вакцин — они освобождены от ответственности, и если что-то пойдет не так, то именно они будут решать проблему... с помощью новых бустеров!

И с каждой вакцинацией вы будете снова и снова играть в русскую рулетку с побочными эффектами: смерть, аутоиммунные заболевания, реактивация спящих вирусов, неврологические повреждения, свертывание крови и многое другое. На момент написания статьи (28 августа 2021 года) в американской системе VAERS зарегистрированы следующие побочные эффекты.

[OpenVaers Search](#), August 28th, 2021

Негерметичные вакцины играют с огнем. Все производители вакцин и органы здравоохранения знали о возможности возникновения антителозависимого усиления при разработке вакцины против коронавируса. Тем не менее, они настаивали на массовой вакцинации с первого дня, не завершив долгосрочные испытания, которые должны исключить подобный риск. Они сознательно рисковали вашим будущим в своем стремлении приучить вас к режиму бесконечных ревакцинаций и вакцинных паспортов. Почему бы и нет, если единственное решение, когда что-то идет не так всегда одно и то же — больше ревакцинаций! Они всегда могут свалить все проблемы на "варианты" вируса. СМИ не будут возражать — не с миллиардами долларов на рекламу вакцин.

Обновления антивирусной безопасности: Перекрестный иммунитет благодаря повторному воздействию

И теперь мы переходим ко второму способу, с помощью которого наши иммунные системы получают выгоду от быстрой эволюции РНК респираторных вирусов, и к зловещему влиянию, которое оказывает на эту систему политика общественного здравоохранения.

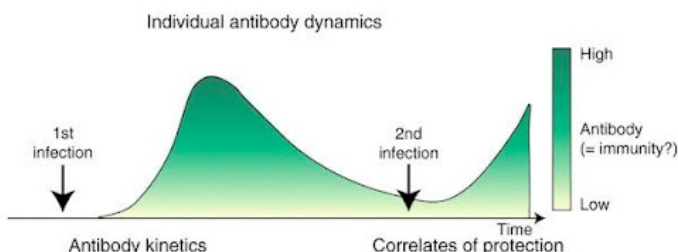
Некогда смертоносный испанский грипп 1918 года сегодня все еще с нами; теперь он является частью "шведского стола" вирусов, которые вызывают простуду и грипп каждую зиму. Так произошло потому, что новые варианты вирусов эволюционировали в сторону меньшей смертности. Как бы ни был неприятен сезон гриппа, для большинства из нас он не смертелен. При этом, каждое новое воздействие учит нашу иммунную систему, как идти в ногу с постепенной эволюцией вируса.

Другими словами, каждый год контакт с последним вариантом вируса простуды или гриппа действует как своего рода обновление антивирусной защиты, частично подготавливающее вас к следующему варианту. Угасание иммунитета и мутации означают, что вы никогда не будете на 100% защищены от следующего вируса, но при условии, что обновления происходят достаточно часто, у вас никогда не будет 0% иммунитета. Всегда будет достаточно предыдущего опыта, чтобы защитить вас от самых серьезных последствий, если только вы не обладаете слабой иммунной системой. Именно поэтому иммунитет называется перекрестным.

Широкое разнообразие вирусов в сезон простуды и гриппа снижает вероятность того, что мы умрем или серьезно заболеем при заражении каким-то новым "вариантом" из Лондона, Индии или Бразилии, или при заражении новым "родственником", например, ковидом, который выполз из пещеры летучих мышей, или из лаборатории в Ухане.

Aspects of antibody response included in this review.

From: A systematic review of antibody mediated immunity to coronaviruses: kinetics, correlates of protection, and association with severity

Partial cross-reactive immunity requires periodic re-exposure. [Modified from Nature, 4704, September 17th, 2020.](#)

Но если мы задумаемся об этом на мгновение, то поймем, что то, что было первоначально было опасным, вскоре становится нашим самым важным союзником, защищающим нас от следующего опасного нового явления. Пока мы подвергаемся регулярному воздействию, пока иммунитет не сошел на нет, перекрестный иммунитет — единственная реалистичная эволюционная стратегия, которая есть у людей, чтобы защититься от следующего варианта или близкого родственника этих быстро мутирующих респираторных вирусов.

При достаточном уровне перекрестного иммунитета, оставшегося после последнего заражения, контакт с последним вариантом вируса может выглядеть, как простое обновление вашей иммунной системы, которого вы даже не заметите. Вот что значит “бессимптомная” инфекция. Мы постоянно получаем множество таких “антивирусных обновлений безопасности” каждый раз, когда сталкивались с одним из более чем 200 циркулирующих среди нас респираторных вирусов, часто даже не замечая “инфекции”.

Многие из заражений этими вирусами протекают бессимптомно, потому что наша иммунная система способна нейтрализовать их, даже не задействовав достаточно уровней обороны, чтобы вызвать какие-либо симптомы. Почти каждый человек каждый год получает несколько обновлений иммунной системы к вирусам, вызывающим обычные простудные заболевания, но лишь небольшой процент людей когда-либо сильно заболевает. У остальных может быть только насморк или вообще никаких симптомов.

Массовое ПЦР-тестирование во время COVID сопровождалось истериками из-за каждого бессимптомного случая, в то время как мы должны были сосредоточиться только на тех людях, которые заболели и имели тяжелые симптомы. Для проведения ПЦР-тестов среди бессимптомных граждан не было никакой причины, кроме нагнетания страха среди населения, чтобы сделать его восприимчивым к массовой вакцинации.

Так что, в некотором смысле, 201 респираторный вирус, вызывающий наши простуды и гриппы, — это не только неудобство, но и природное решение по обновлению программного обеспечения. Они могут быть опасны для тех, у кого слабая иммунная система, но иммунные системы всех остальных зависят от этих вирусов, потому что они дают нам частичную защиту от новых вариантов, которые появляются в результате мутации или тогда, когда новые вирусы пересекают видовые границы. Избавление от уже циркулирующих в обществе вирусов сделает нас более уязвимыми к появлению новых вариантов. Добавление еще 200 сделает нас еще менее уязвимыми, когда первый контакт останется позади.

Поэтому уничтожение относительно доброкачественного респираторного вируса не является целью, к которой нужно отчаянно стремиться. Заставить его уйти на задний план — чтобы то, что раньше было опасным, теперь продолжало защищать нас от следующего вируса благодаря перекрестному иммунитету — вот цель общественного здравоохранения. Целенаправленная защита уязвимых, а не локдауны, является единственной реалистичной реакцией общественного здравоохранения на этот респираторный вирус, если, конечно, кто-то не хочет воспользоваться этой возможностью, чтобы склонить население к массовой вакцинации.

Природа выработала удивительную стратегию самообновления иммунологических контрмер, постоянно испытывая нас мягкими версиями близкородственных респираторных вирусов. Наша иммунная система в какой-то степени похожа на олимпийского тяжелоатлета, чьи мышцы не только остаются сильными, но и становятся еще сильнее, если регулярно подвергать их небольшому стрессу. Наша иммунная система функционирует точно так же — она должна постоянно подвергаться стрессовым испытаниям с помощью легких вызовов, которые бросают ей быстро мутирующие вирусы, чтобы создать надежный арсенал защитных средств, обеспечивающих нашу безопасность. Это понятие называется антихрупкостью, и его подробно описал Нассим Талеб в своей новаторской книге [“Антихрупкость: вещи, которые выигрывают от беспорядка”](#). Как только вы поймете эту концепцию, ваш страх перед “вариантами” быстро растворится.

Поэтому искоренение этих быстро мутирующих респираторных вирусов не просто недостижимо, оно будет опасно, потому что в этом случае исчезнут обновления безопасности, необходимые для защиты от новых вариантов, которые выползают из пещер летучих мышей или перепрыгивают границы видов. Насморк этого года — это ваша защита от COVID-23. Ваш перекрестный иммунитет к надоедливому гриппу прошлого года может спасти вам жизнь, если появится что-то действительно опасное, если только оно хотя бы в какой-то степени похоже на то, с чем ваша иммунная система уже встречалась раньше.

COVID легко мог бы оказаться таким же опасным для нас, как испанский грипп, если бы не спасительная благодать перекрестного иммунитета. [Как показывает данное исследование](#), до 90-99% из нас уже имели определенный уровень защиты от COVID благодаря частичному перекрестному иммунитету, полученному в результате контакта с другими коронавирусами. Это подтверждается высоким процентом инфекций, протекающих бессимптомно.

Кто-то должен напомнить Биллу Гейтсу, его подхалимам из органов общественного здравоохранения и фармацевтическим компаниям, которые шепчут ему на ухо сладкие слова, что в естественном мире респираторных вирусов большинству из нас не нужен режим бесконечных прививок для защиты от вариантов COVID — у нас уже есть прекрасно функционирующая система, которая постоянно приносит нам новые обновления. Респираторные вирусы — это совершенно другой зверь, чем оспа, полиомиелит или корь; любой человек, имеющий опыт работы в иммунологии, знает об этом и притворяться, что это не так не просто глупо, а преступно. Правда, такое притворство позволяет достичь фантастически выгодных целей, поскольку вы можете запугать наивное население и оно согласится на бесконечные прививки вместо естественных антивирусных обновлений, которые мы обычно получаем от объятий и рукопожатий.

Не такой уж новый новый вирус: Вспышка на круизном лайнере Diamond Princess доказала, что у нас есть перекрестный иммунитет

По-настоящему новый вирус поражает всех подряд, потому что ни у кого нет перекрестного частичного иммунитета к нему. Именно поэтому болезни, сопровождавшие Христофора Колумба в Америку, убили до 95% коренного населения Северной и Южной Америки (см. [“Ружья, микробы и сталь”](#) Джареда Даймонда). Для этих людей эти болезни были новинкой, потому что они не сталкивались с ними ранее и поэтому не имели антивирусных обновлений безопасности, полученных в результате предшествующих инфекций. Им бы очень помог доступ к вакцине до первого контакта.

К счастью, COVID-19 не был таким вирусом. Однако средства массовой информации и чиновники здравоохранения бесстыдно нагнетали страх, используя для его описания научно точный термин novel, прекрасно зная, что все ученые поймут его как недавно появившийся вариант, а широкая общественность сделает вывод, что это совершенно новый вирус, как в случае с туберкулезом или гриппом, который Колумб привез на американский континент. Это уродливый пример того, как чиновники от здравоохранения злоупотребляют научной терминологией, прекрасно зная, что общественность поймет термин “новый” опираясь на то, как мы используем это слово в повседневном языке, а не в соответствии с тем, как его использует научное сообщество.

Эта небольшая игра успешно вызвала волну страха, которая оказалась настолько сильной, что сегодня все не только отчаянно хотят получить негерметичную прививку, которая повысит их безопасность, они настолько напуганы, что не успокоятся, пока все их друзья, соседи и члены семьи не получат такую же прививку, даже если для этого придется прибегнуть к крайним мерам принуждения. Недавно Канада пошла на то, чтобы сделать вакцинацию обязательной для всех федеральных служащих, сотрудников государственных корпораций, работников компаний, регулируемых на федеральном уровне (т.е. коммунальных служб), а также для всех пассажиров коммерческих авиалиний и поездов ([CBC, 13 августа 2021 г.](#))!

Вспышка на круизном лайнере Diamond Princess стала чем-то вроде “чашки Петри” для изучения вируса COVID. Благодаря этому случаю к концу февраля 2020 года мы узнали, что COVID — это не какой-то новый чудовищный вирус, как испанский грипп 1918 года, а просто другой вариант коронавируса, тесно связанный с предыдущими коронавирусами, и что большинство из нас уже обладают определенным уровнем перекрестного иммунитета для защиты от него.

Откуда мы это знаем? Вирус свободно циркулировал на борту корабля, однако летальность с поправкой на возраст оставалась на уровне от [0,025% до 0,625%](#) (это на уровне плохого сезона гриппа и совсем не похоже на летальность от испанского гриппа 1918 года, которая составляла от 2% до 10%). [Только 26%](#) пассажиров дали положительный результат на вирус, а из тех, кто дал положительный результат, [48% оказались без симптомов](#), несмотря на преклонный возраст большинства пассажиров!

Diamond Princess не превратился в плавучий морг ушедших эпох, когда корабли, на которых находили инфекцию, отправлялись в карантин. Это должно было стать первой подсказкой, для того, чтобы понять, что данный вирус не является чем-то новым в разговорном понимании этого термина. Как и в случае большинства вирусов простуды и гриппа, он был опасен только для людей со слабой иммунной системой, в то время как все остальные отделались незначительными симптомами или вообще обошлись без них. По-настоящему новый вирус ведет себя совсем не так, когда сталкивается с популяцией, не имеющей заранее сформировавшегося перекрестного иммунитета. Единственное правдоподобное объяснение малой смертоносности вируса заключается в том, что большинство людей уже имели достаточный предварительный перекрестный иммунитет, полученный от воздействия других коронавирусов.

Исследования, проведенные впоследствии, подтвердили то, что было выявлено в ходе вспышки на Diamond Princess. Как я уже упоминал, [исследования, подобные этому](#), показали, что до 90-99% из нас уже имеют некоторый остаточный уровень частичной защиты от COVID. Кроме того, впоследствии мы выяснили, что [большинству людей, подвергшихся воздействию смертельного вируса атипичной пневмонии в 2003 году](#), не стоит опасаться COVID, опять же из-за перекрестной реакции иммунитета. COVID никогда не представлял смертельной угрозы для большинства из нас.

Важно помнить, что данные Diamond Princess уже были в открытом доступе с конца февраля 2020 года. Несмотря на наличие этих данных, администрация Трампа 29 апреля 2020 года объявила об [операции Warp Speed](#), — инициативе по разработке вакцины. Таким образом, наши органы здравоохранения сознательно и оппортунистически рекомендовали локдауны и продвигали вакцины в качестве стратегии выхода после того, как уже было ясно, что большинство из нас имеет определенную защиту благодаря перекрестному иммунитету. Пример Diamond Princess стал неопровержимым доказательством того, что единственными людьми, которым вакцина может быть полезна, если она работает так, как рекламируется, является небольшое количество крайне уязвимых членов общества со слабой иммунной системой. Аналогичным образом, на время пандемии домашняя изоляция должна быть рекомендована только для обитателей домов престарелых (на строго добровольной основе).

Единственное правдоподобное объяснение того, почему наши международные органы здравоохранения проигнорировали пример “Diamond Princess”, заключается в том, что они хотели и дальше нагнетать страх среди населения и запугивать политиков, чтобы достичь каких-то других целей в области общественного здравоохранения. Они навязывали всем вакцинацию, прекрасно зная, что большинству людей она не нужна и что защита быстро ослабнет, даже если вакцины будут эффективны на 100%, чего, как они также знали, не произойдет. И все же они продолжают продвигать эти вакцины, используя ту же тактику обмана и сегодня. Вода не течет вверх.

Мама знает лучше: витамин D, игры в лужах и свитера

Как и во время других сезонов простуды и гриппа, уязвимыми для COVID являются люди с ослабленной иммунной системой: те, чья иммунная система отключается по мере приближения к смерти от старости, и те, чья иммунная система ослаблена из-за тяжелых заболеваний, снижающих иммунную функцию.

Всем остальным людям с сильной иммунной системой и перекрестным иммунитетом не нужно бояться вируса и его бесконечных мутаций, если только наша иммунная система временно не подавлена болезнью, условиями окружающей среды или недостатком питания.

Предупреждения вашей матери о том, что нужно надевать свитер, шапку и сухие носки, заправлять рубашку, чтобы прикрыть почки, и не играть в лужах, были направлены не на предотвращение заражения простудой или гриппом, а на предотвращение симптоматической инфекции. [Исследования показали](#), что переохлаждение может временно подавить вашу иммунную систему. Таким образом, охлаждение увеличивает вероятность того, что инфекция приведет к симптоматическому заболеванию, а не просто обновит вашу иммунную систему через бессимптомную инфекцию. Свитер не помешает вам подхватить инфекцию. Но он может предотвратить превращение инфекции в симптоматическое заболевание. Свитер — это разница между тем, чтобы ничего не почувствовать и оказаться в постели с высокой температурой.

Точно так же, пополнение запасов витаминов С и D, правильное питание, достаточный отдых, объятия близких, позитивное отношение к жизни и улыбка при виде радуги — все это стратегии, которые помогают сохранить иммунную систему сильной. Они не предотвращают инфекцию, но могут снизить риск плохого исхода.

Спросите у персонала дома престарелых, что происходит с их пациентами, когда отсутствует хотя бы один из этих важных ингредиентов: недостаток витаминов и питательных веществ, плохой сон, одиночество и депрессия расстилают коврик для Мрачного Жнеца. Временно подавленная иммунная система не может дать адекватный иммунный ответ, даже если у нас есть перекрестный иммунитет.

Наши органы здравоохранения также знают об этом. Это не тайна. Однако вместо того, чтобы пропагандировать эти стратегии как способы, с помощью которых люди могут снизить риск тяжелых исходов, они систематически преуменьшают, игнорируют или называют эти стратегии [“фальшивыми новостями”](#).

Вы не можете вечно контролировать других людей, чтобы избежать заражения респираторным вирусом. COVID Zero — это авторитарная фантазия. Но вы можете контролировать свое питание, свой сон и свое отношение к жизни, чтобы ваша иммунная система смогла атаковать вирус в полную силу. Скорее всего, у вас уже есть перекрестный иммунитет, необходимый, чтобы жить с этим вирусом. Обратитесь внутрь себя, чтобы обрести свободу от страха. Позаботьтесь о себе. Идите играть на солнце со своими друзьями. И слушайте свою маму — заправляйте рубашку!

Парадокс: почему COVID-Zero делает людей более уязвимыми для других вирусов

Как это часто бывает, когда политики пытаются управлять нашей жизнью за нас, реакция правительства на COVID оказалась не просто ошибочной, она фактически сделала нас более уязвимыми как к COVID, так и к другим респираторным вирусам. Лишение обитателей домов престарелых контактов с их близкими, насильственная изоляция людей, закрытие спортзалов, страх и неопределенность, и, как следствие — депрессия, — все это гарантирует, что наши иммунные системы будут работать на неоптимальном уровне. Разрушенные браки, дети, лишенные социальных контактов, бессонница, поразительный всплеск ожирения, отмеченный во время COVID, и многие другие последствия этих злополучных стратегий — все это негативно сказывается на нашей способности дать сильный иммунный ответ, когда мы неизбежно подвергнемся воздействию респираторных вирусов.

Не менее разрушительным является и то, что, разрушая наши обычные социальные контакты, мы снижаем уровень тренированности нашей иммунной системы за счет регулярного воздействия других респираторных вирусов. Компьютер, который перестает получать обновления безопасности, становится все более уязвимым для будущих версий вирусов. То же самое касается и нашей иммунной системы. COVID — не единственный риск окружающей среды. Помните, что существует более 200 других респираторных вирусов, которые также циркулируют в человеческой популяции. Возможно, они не привлекают к себе особого внимания и временно лишены хозяев, пока мы сидим дома, но они не исчезли. Они ждут. И когда они находят нас, они находят хосты, чьи антивирусные обновления безопасности устарели.

Другими словами, когда мы меньше общаемся с другими людьми, то, что раньше было относительно безобидным, становится все более опасным для нас, потому что наши иммунные системы не работают. Это не какой-то теоретический риск. Мы уже начинаем видеть последствия такого отсутствия обновлений, причем последствия смертельно опасные.

Например, правительство Новой Зеландии восхваляется СМИ за принятие политики “нулевого уровня COVID” и за низкий уровень заболеваемости. Но изоляция, меры социального дистанцирования и закрытие границ имели и другой эффект — [там на 99,9% сократилось число случаев заболевания гриппом и на 98% — вирусом HRSV](#). Звучит неплохо, правда? Не так быстро...

Системы, которые не являются хрупкими потому, что подвергаются постоянным вызовам, станут хрупкими, если эти вызовы прекратятся. Дерево, растущее в укрытии от ветра, сломается, когда его настигнет буря.

Теперь преувеличенное внимание Новой Зеландии к COVID как к единственному и неповторимому риску дает свои результаты. [Больницы страны переполнены детьми](#). Но их госпитализируют не из-за COVID. Они болеют вирусом HRSV, возвращая “долг иммунитета”, который накопился из-за отсутствия постоянного контакта со всеми респираторными вирусами, встречающимися в нормальной жизни. Эти дети, в буквальном смысле, являются следующей волной жертв COVID-Zero. Оторванность от нормальной

жизни сделала их хрупкими. Теперь становится очевидным, что авторитарную сильную женщину Джасинду Ардерн и ее советников по здравоохранению следует отдать под суд за грубую халатность, за игнорирование давно доказанных исследований, которые доказывают, что наша иммунная система зависит от постоянного воздействия респираторных вирусов, чтобы оставаться здоровой.

Пока наши социальные контакты ограничены, мы все становимся все более уязвимыми для всех этих респираторных вирусов из-за “долга иммунитета”, который накопился за время изоляции и правил социального дистанцирования. Оказывается, рукопожатия и объятия полезны не только для души. У наших чиновников от здравоохранения руки в крови потому, что они лишают нас нормальной жизни.

Повышенный риск заражения другими вирусами не является неожиданным результатом; многие врачи, предупреждали именно об этом риске, когда вводились запреты. Например, [доктор Дэн Эрикссон и доктор Артин Массихи](#) предупреждали об этом явлении еще в мае 2020 года. YouTube подверг цензуре их видео. Однако они ссылались на давно известные научные данные, которые не оспаривались до тех пор, пока общество коллективно не сошло с ума в 2020 году.

Представляем иммунитет как услугу — основанная на подписке бизнес-модель для фармацевтической промышленности

Итак, мы видим, что вакцины были просто розовой мечтой. Они никогда не были реалистичным решением для остановки COVID. В лучшем случае, если бы вакцины работали так, как рекламировалось, они могли бы быть лишь одним из многих инструментов, обеспечивающих уязвимым людям целенаправленную защиту, в то время как остальные занимались бы своей обычной жизнью, подвергаясь воздействию периодических обновлений антивирусной безопасности, вызванных воздействием естественного вируса.

COVID-Zero во всех его вариациях был фантазией.

Но это была не случайная фантазия.

Вода не течет вверх.

У каждого чиновника здравоохранения в мире достаточно образования, чтобы понять, что решение, которое они продвигают с самого первого дня, — это тарабарщина. То, что я изложил в этом эссе, является базовыми знаниями в области вирусологии и иммунологии. В связи с этим возникает довольно тревожный вопрос: как может вирусолог, иммунолог, производитель вакцин или чиновник общественного здравоохранения сознательно продвигать эту ложь?

Почему существует такая слепая навязчивая идея заставить всех нас принять вакцину, которая большинству людей не нужна и которая никогда не сможет обеспечить длительный стабильный иммунитет?

Нет никакой загадки в том, почему политики с их куриными мозгами могут поддаться этой фантазии; они хороши лишь настолько, насколько хороши советники, которых они слушают. Сами же политики — бессовестные оппортунисты, поэтому неудивительно, что сейчас они используют ситуацию, чтобы увеличить свои полномочия и использовать эту зарождающуюся командную экономику для достижения своих собственных идеологических целей — перераспределение, углеродный ноль, система социальных кредитных баллов, и так далее. В этом оруэлловском мире, если у вас есть трибуна и утопическая мечта, вам доступно все, по крайней мере, до тех пор, пока играет оркестр и пока вилы держат подальше от улиц.

Но, в отличие от политиков, наши чиновники общественного здравоохранения и чиновники международных организаций обучены тому, что им нужно знать. Тем не менее, они создали и продвигают весь этот кошмар в нарушение всех своих собственных давно установленных руководящих принципов планирования пандемии. Они знают, что искоренение вируса невозможно. Они знают, что у большинства из нас уже есть перекрестный иммунитет. Они знают, что большинство из нас достаточно здорово, чтобы наши иммунные системы защитили нас от тяжелых последствий этого вируса. Они знают, что когда нам не дают жить нормальной жизнью, это приводит к негативным последствиям для нашей иммунной системы. Они знают, что, препятствуя нашему общению, они увеличивают риск заражения другими вирусами. Их работа — знать все это. И, как я показал, они знали это с самого первого дня.

Но что, если бессовестная фармацевтическая промышленность может манипулировать политикой общественного здравоохранения, соблазняя политиков и агентства общественного здравоохранения щедрыми пожертвованиями? Что если границы между агентствами общественного здравоохранения, международными организациями общественного здравоохранения и фармацевтическими компаниями размыты до такой степени, что каждая из них получает выгоду от усиления интересов друг друга? Что если все они пришли к убеждению, что вакцины против респираторных вирусов — это святой Грааль общественного здравоохранения (и щедрого финансирования), даже если им придется немного поиграть с правдой, чтобы заставить человечество принять это, и даже если им придется совершить маленькое зло для достижения воображаемого будущего “высшего блага”?

Что если вращающаяся дверь между фармацевтическими компаниями, общественным здравоохранением и международными организациями здравоохранения создала своего рода слепое групповое мышление в этой святой троице? Что если каждый, кто попал в эту систему, вынужден прикусить язык, потому что выступление против — это смертельный удар по карьере? Что, если многие из тех, кто попал в эту систему, искренне верят в ложь, несмотря на все свои прошлые знания, которые должны убедить их в обратном? Мощный эффект группового мышления, продемонстрированный экспериментом [“Конформность Эша”](#), может сделать людей слепыми к тому, что

стоит перед ними. Даже средневековые короли знали, что им нужен придворный шут, чтобы не дать королю стать слишком высокомерным и самонадеянным. Но что, если в священных залах этой святой троицы всех придворных шутов уже давно зачистили или заставили молчать?

Фраза, которая лучше всего отражает ход мыслей во многих наших учреждениях здравоохранения, принадлежит Питеру Дашаку, главе EсоHealth Alliance, некоммерческой неправительственной организации, которая тесно сотрудничает с такими учреждениями здравоохранения, как Национальные институты здоровья (NIH) и межправительственными организациями, такими как ВОЗ ([опубликована в докладе Национальной академии наук в 2016 году](#)): “Дашак повторил, что пока кризис инфекционных заболеваний не станет реальным и не достигнет порога чрезвычайной ситуации, его часто игнорируют. По его словам, чтобы сохранить базу финансирования после кризиса, необходимо повысить понимание общественностью необходимости медицинских контрмер, таких как пан-гриппозная или пан-коронавирусная вакцина. Ключевым фактором являются средства массовой информации, а экономика потянется за шумихой. Мы должны использовать эту шумиху в своих интересах, чтобы перейти к реальным проблемам. Инвесторы откликнутся, если увидят прибыль в конце процесса, — заявил Дашак”.

При наличии такого количества конфликтов интересов, при отсутствии сдержек и противовесов, обеспечиваемых индивидуальными правами, при атмосфере цензуры, созданной культурой отмены, которая заразила все наши общественные институты, при таком количестве институциональных доноров (как частных, так и правительственных), увлеченных проектами социальной инженерии и ослепленных собственным высокомерием, было бы, пожалуй, весьма удивительно, если бы этой истерии, вызванной вакцинами, не произошло.

Учитывая все эти обстоятельства, произошедшее, кажется неизбежным. В глазах жаждущих прибыли фармацевтических компаний и жаждущих финансирования национальных и международных учреждений здравоохранения этот вирус должен выглядеть как манна небесная. Они должны чувствовать себя как лиса, приглашенная в курятник жирными цыплятами, которые так и просятся, чтобы их ощипали.

История никогда не повторяется, но она часто рифмуется. То, что появилось во время COVID, — это просто большее, лучшее и более смелое повторение того, что произошло во время истерии по поводу свиного гриппа в 2009 году. Я хотел бы поделиться с вами несколькими цитатами — и имейте в виду, что речь идет о скандале со свиным гриппом 2009 года, а не о COVID:

Из статьи 2010 года под названием [“Европейский парламент расследует скандал с ВОЗ и “пандемией”](#):

“В своем официальном заявлении Комитету доктор Вольфганг Водарг раскритиковал влияние фармацевтической промышленности на ученых и чиновников [ВОЗ], заявив, что это привело к ситуации, когда “без необходимости миллионы здоровых людей подвергаются риску от плохо проверенных вакцин”, и это для варианта гриппа, который “гораздо менее опасен”, чем все предыдущие эпидемии гриппа”.

“Впервые критерии ВОЗ для пандемии были изменены в апреле 2009 года, когда были зарегистрированы первые случаи заболевания в Мексике, чтобы сделать не фактический риск заболевания, а количество случаев заболевания [основанием] для объявления “пандемии”. Классифицировав свиной грипп как [пандемию], страны были вынуждены реализовать планы по борьбе с пандемией, а также закупить вакцины против свиного гриппа”.

А вот ряд еще более показательных цитат из доклада, опубликованного в 2010 году журналом Der Spiegel под названием [“Реконструкция массовой истерии — паника свиного гриппа 2009 года”](#):

“Исследователи в более чем 130 лабораториях в 102 странах находятся в постоянном поиске новых возбудителей гриппа. От результатов их работы зависят карьеры и институты, а также очень большие деньги. Иногда возникает ощущение, что существует целая индустрия, почти ожидающая пандемии”, — говорит эксперт по гриппу Том Джефферсон из международной некоммерческой организации по здравоохранению “Кокрановское сотрудничество”. “И достаточно было одному из этих вирусов гриппа мутировать, чтобы эта машина начала зловеще скрежетать”.

“Означает ли это, что очень мягкое течение пандемии даже не рассматривалось с самого начала? Во всяком случае, попытки преуменьшить риски были нежелательны, и ВОЗ ясно дала понять, что предпочитает основывать свои решения на наихудшем сценарии. “Мы хотели скорее переоценить, чем недооценить ситуацию”, — говорит Фукуда [Кейдзи Фукуда в то время был помощником Генерального директора ВОЗ по вопросам здравоохранения, безопасности и окружающей среды]”.

“СМИ также внесли свою лепту в нагнетание страха. Например, SPIEGEL подробно рассказывала о птичьем гриппе. Теперь он посвятил статью на обложке новому “глобальному вирусу”, и эта статья была наполнена опасениями, что возбудитель свиного гриппа может мутировать в ужасный вирус”. “Фармацевтическая промышленность была особенно искусна в поддержании этого видения”. “Мы ожидали настоящей пандемии и считали, что она должна произойти. Не было никого, кто предложил бы переосмыслить наш подход”.

“Подавляющее большинство экспертов по эпидемиям автоматически ассоциируют термин “пандемия” с действительно агрессивными вирусами”. На сайте ВОЗ ответ на вопрос “Что такое пандемия?” упоминал “огромном количестве смертей и случаев заболевания” — до 4 мая 2009 года. Именно тогда репортер CNN указал на несоответствие между этим описанием и обычно легким течением свиного гриппа. Формулировка была быстро удалена”.

“Иногда некоторые из нас думают, что ВОЗ расшифровывается как Всемирная организация истерии”, — говорит Ричард Шабас, бывший главный врач канадской провинции Онтарио. “В том, чтобы фаза 6 была объявлена как можно скорее, была заинтересована сторона с сильными связями в Женеве: фармацевтическая промышленность.”

“Тем временем разгорелись дебаты о том, не выбрала ли Германия неправильную вакцину “Пандемрикс” [позже выяснилось, что она вызвала у некоторых пациентов нарколепсию, которая является аутоиммунным заболеванием]. Она содержала новый тип агента, разработанный для повышения ее эффективности, известный как адъювант, который никогда не проходил широкомасштабных испытаний на людях в связи с антигеном свиного гриппа. Неужели миллионам людей собирались предоставить вакцину, которая практически не была протестирована?”

“Но контракты на Pandemrix были подписаны в 2007 году, и они вступили в силу автоматически, когда ВОЗ решила объявить фазу 6”.

“Министры чувствовали давление со всех сторон. С одной стороны, СМИ нагнетали страх перед вирусом. Немецкая бульварная газета Bild, в частности, почти ежедневно печатала новые ужасные истории. С другой стороны, фармацевтические компании усиливали давление и постоянно выдвигали новые ультиматумы”.

“9 октября 2009 года: Вольф-Дитер Людвиг, онколог и председатель комиссии по лекарствам Немецкой медицинской ассоциации, заявил: “Органы здравоохранения попались на удочку фармацевтических компаний, которые явно использовали мнимую угрозу для зарабатывания денег”.

“21 октября 2009 года: Заголовок газеты BILD, напечатанный ядовито-желтым цветом, предупреждает: “Профессор свиного гриппа опасается 35 000 смертей в Германии!”. Профессора зовут Адольф Виндорфер, и когда на него надавили, он признался, что получил оплату от промышленности, включая GSK и Novartis. Рядом с заголовком BILD размещена реклама Немецкой ассоциации фармацевтических компаний”.

“По словам Водарга, классификация ВОЗ свиного гриппа как пандемии принесла фармацевтическим компаниям 18 миллиардов долларов дополнительных доходов. Годовые продажи одного только препарата “Тамифлю” подскочили на 435 процентов, до 2,2 миллиарда евро”.

Все это повторилось в 2020-2021 годах.

Что если, почуяв новую пандемию, знающие люди сделали вакцины своей конечной целью? Что, если все травмы от вакцин, зарегистрированные в VAERS, и все риски, которым они подвергают наши жизни, являются просто побочным ущербом — просчитанным инвестиционным риском — для того, чтобы воплотить в реальность свою мечту об “иммунитете как услуге” по подписке?

По словам Билла Гейтса, [“мы как бы поймали мРНК на полпути к прайм-тайму”](#). Возможно, нам стоит поверить ему — и с благоговением взирать на их безрассудство и на презрение, с которым они относятся к своим согражданам, чтобы воспользоваться этим “окном возможностей”. Carpe diem (воспользуйся днем). Не парьтесь по пустякам. Смотрите в оба... и на бонусы по итогам года.

Что если COVID-Zero, во всех его вариациях, был всего лишь стратегией, направленной на то, чтобы собрать нас вместе, для того, чтобы мы послушно выстроились в очередь за бесконечной чередой прививок в обмен на доступ к нашим жизням?

Другими словами, а что если кто-то смог убедить наших лидеров в том, что единственный способ вернуться к нормальной жизни — это заменить вакцинами ту роль, которую раньше играли объятия и рукопожатия для того, чтобы ознакомить наши организмы с последними обновлениями антивирусной безопасности?

Что если, лишив нас нормальной жизни, те, кому выгодны вакцины, смогут навсегда закрепиться в центре общества, предоставив искусственную замену тому, что делали наши иммунные системы для защиты от обычных респираторных вирусов в те времена, когда нам еще позволяли жить нормальной жизнью?

Об этом говорят заголовки газет:

“Генеральный директор Pfizer говорит, что в течение 12 месяцев, вероятно потребуется третья доза вакцины от Covid”. ([CNBC, 15 апреля, 2021](#)). “Когда закончится греческий алфавит, варианты вируса будут называться по именам созвездий, говорит ответственный ВОЗ по Ковиду”. ([The Telegraph, 7 августа 2021 г.](#)). “Фаучи предупреждает, что американцы могут столкнуться с необходимостью делать бустерные прививки неопределенное время” ([Daily Mail, 13 августа 2021 г.](#), и [доктор Фаучи своими словами на YouTube 12 августа 2021 г.](#)). “Байден одобряет повторные прививки через 5 месяцев после второй дозы” ([Boston Globe, 27 августа 2021 г.](#)). Что, если быстрая мутация РНК-вирусов гарантирует, что ни одна вакцина никогда не будет полностью эффективной для обеспечения длительного иммунитета, создавая иллюзию, что мы постоянно нуждаемся в ревакцинации?

Что если политиков удастся убедить сделать вакцинацию обязательной, чтобы потенциальные клиенты не смогли отказаться от прививок?

Что, если, полагаясь на закрытые двери в зимний сезон, мы повысим нашу уязвимость к другим вирусам, что затем можно будет использовать для обоснования расширения вакцинации, чтобы одновременно прививать нас от HRSV, гриппа, других коронавирусов, обычной простуды и так далее, несмотря на то, что мы прекрасно знаем, что защита от респираторных вирусов, которую обеспечивают эти вакцины, является лишь временной?

И какие еще цели социальной инженерии могут быть включены в ежегодную вакцинацию в будущем, когда вы будете навсегда привязаны к этим ежегодным уколам и вакцинным паспортам? В атмосфере истерии эта система полностью готова для злоупотреблений со стороны оппортунистов, идеологов, жаждущих власти тоталитаристов и мальтузианских социальных инженеров. Снежный ком не обязательно должен расти по своей воле. Миссия становится [ползучей](#) сама по себе, как только ящик Пандоры открывается для принудительных прививок и условных прав. Дорога в ад часто вымощена благими намерениями... и истерией.

Что, если COVID-Zero и стратегия выхода с помощью вакцинации — это просто глобальный санкционированный государством эквивалент наркоторговца, создающего зависимость среди своих клиентов, чтобы продолжать продавать больше наркотиков?

Что если все это просто способ убедить общество в необходимости подписки на “иммунитет как услугу”? Бизнес-модель, основанная на подписке (или ее разновидности), в наши дни является модной в корпоративном мире, чтобы создать лояльную аудиторию, которая генерирует надежные денежные потоки навсегда. Подписка теперь нужна не только для кабельного телевидения и абонемента в спортзал.

Все сегодня переделывается, чтобы стать “потребляемым”.

Netflix сделал это с фильмами. Spotify сделал это с музыкой. Microsoft сделала это со своим пакетом Office. Adobe сделала это с пакетом для редактирования Photoshop. Индустрия смартфонов сделала это с телефонами, которые нужно менять каждые 3-5 лет. Игровая индустрия сделала это с видеоиграми. Amazon делает это с книгами (т.е. Kindle Unlimited). Пищевая промышленность делает это с помощью служб доставки еды (например, Hello Fresh). Uber делает это с сервисами совместных поездок по подписке. Coursera делает это с онлайн-образованием. Duolingo и Rosetta Stone занимаются изучением языков. Zoom проводит онлайн-совещания. Компания Monsanto и ее коллеги сделали это с фермерами с помощью запатентованной технологии семян, которые по закону нельзя пересаживать, и лоббируют попытку легализовать использование технологии терминаторных семян (ГМО-семян, которые стерильны во втором поколении для предотвращения пересадки). Индустрия здравоохранения делает это с помощью [консьерж-медицинских услуг](#), приложений для отслеживания фитнеса (Fitbit), приложений для отслеживания сна и приложений для медитации. Инвестиционная индустрия делает это с фермерскими землями: инвесторы владеют землей и сдают ее в аренду фермерам, что является своего рода современным возрождением системы издольщины. ([Билл Гейтс является крупнейшим владельцем сельскохозяйственных земель в США — вы удивлены?](#)) Blackrock и другие инвестиционные компании [в настоящее время пытаются сделать это с домами](#), чтобы создать постоянный класс арендаторов.

Органы здравоохранения и производители вакцин уже много лет пытаются сделать это с вакцинами против гриппа, но мы упорно не желали сотрудничать. Теперь у них получилось.

Помните, как в 2016 году Всемирный экономический форум “предсказал”, что [к 2030 году все товары станут услугами](#)? А помните их печально известное видео, в котором они предсказывали, что “Вы не будете ничем владеть. И вы будете счастливы”? Так вот, будущее уже наступило. И вот как оно выглядит. Экономика, основанная на подписке. И, очевидно, теперь она также включает вашу иммунную систему в обмен на доступ к вашей жизни.

Давайте вернемся к цитате Питера Дашака, приведенной ранее. Повторное прочтение позволяет лучше понять смысл сказанного: “Дашак повторил, что пока кризис инфекционных заболеваний не станет реальным и не достигнет порога чрезвычайной ситуации, его часто игнорируют. По его словам, чтобы сохранить базу финансирования после кризиса, необходимо повысить понимание общественностью необходимости медицинских контрмер, таких как пан-гриппозная или пан-коронавирусная вакцина. Ключевым фактором являются средства массовой информации, а экономика потянется за шумихой. Мы должны использовать эту шумиху в своих интересах, чтобы перейти к реальным проблемам. Инвесторы откликнутся, если увидят прибыль в конце процесса, — заявил Дашак”.

Разве не иронично, что ему все равно, о продвижении какой вакцины идет речь? Грипп или коронавирус, это не имело никакого значения. Речь всегда шла о финансировании. Дело всегда было в деньгах. Так было всегда. И всегда есть.

Святая троица — фармацевтические компании, общественное здравоохранение и международные организации здравоохранения — помогают обеспечить надежный приток денег друг для друга: прибыли акционеров, увеличение бюджетов и правительственных пожертвований. Их интересы полностью совпадают, а границы между ними размыты до такой степени, что каждый получает выгоду от укрепления интересов друг друга.

Почему же политики и СМИ пляшут под дудку этой троицы?

[В период с 1999 по 2018 год Big Pharma тратила в среднем 4,7 млрд. долларов США в год](#) на лоббирование и взносы на избирательные кампании, только в США!

[Big Pharma также тратит 20 миллиардов долларов США каждый год на то, чтобы обрабатывать врачей](#), и еще 6 миллиардов долларов США на рекламу лекарств, только в США. Поэтому неудивительно, почему традиционные СМИ и Big Tech стараются не нарушать линию партии — они живут благодаря всемогущему рекламному доллару. Никогда не кусайте руку, которая вас кормит.

Итак, все они пляшут под одну дудку, в то время как ваш карман обирают, вашу руку прокалывают шприцом и все выигрывают... кроме нас с вами. Мы — корова, которую доят. Мы — крепостные, которые финансируют их щедрость в этом неофеодальном обществе, где несколько больших парней владеют активами, а все остальные обязаны тем, кто выше их в иерархии, за доступ ко всему — земле, ресурсам, правам, индивидуальной автономии и даже иммунной системе. My body, their choice.

Что если в атмосфере нагнетаемой истерии создается полицейское государство, основанное на медицинской тирании, подпитываемое токсичным варевом из корыстных оппортунистов, которые воспользовались моментом, чтобы прицепить свои собственные цели к случайному вирусу, пока в один прекрасный день вы не проснетесь и не обнаружите себя закованным в цепи и выданным, как корова в молочном хлеву, под абсолютной опекой современного Людовика Четырнадцатого и его королевского двора, полного наркоторговцев, идеологов и воинствующих сторонников? Современное лицо феодализма, обновленное для 21 века.

Что если общество, утратившее свои принципы, общество, стремящееся передать индивидуальную ответственность “экспертам”, общество, ставшее заложником толпы “отменяющей культуру”, общество, в котором больше нет прозрачности в решениях, принимаемых экспертами, общество, возглавляемое политическим классом, полным аморальных оппортунистов, общество, которое настолько полюбило большое правительство, что позволило бюрократии и кумовству полностью уничтожить сдержки и противовесы, и общество, которое возвело безопасность в новый вид религиозного культа, — уже не имеет иммунитета, чтобы защитить себя от хищников, обращающихся с ним как со скотом?

Никогда в истории не было недостатка в продавцах панацеи, идеологах и социальных инженерах, желающих облапошить общество. Чаще всего их игнорировали. Что, если единственная настоящая загадка заключается в том, почему сегодня общество так охотно принимает ошейник и ярмо?

Что, если все это действительно так просто?

Путь вперед: Нейтрализация угрозы и защита общества, чтобы предотвратить повторение всего этого

Теперь мы знаем, что нас разыграли, как нас разыграли и почему нас разыграли. Снова. Как во время аферы со свиным гриппом в 2009 году. Только сильнее, смелее и лучше. Они научились на своих ошибках. Мы — нет.

Но теперь, когда вы видите аферу, вы уже не можете ее игнорировать. И теперь, когда вы понимаете угрозу и то, как ведется игра, с ваших плеч сваливается груз.

Когда вы знаете, что существует угроза, но не знаете как она выглядит, каждое движение в траве может оказаться тигром, змеей или скорпионом. Защита от невидимого неизвестного врага парализует и изматывает, и они мастерски используют этот страх против нас, чтобы держать нас в парализованном состоянии. Но как только вы заметили тигра в траве, вы знаете, куда направить ваше внимание, паралич проходит, ваш голос становится сильным, и вы вновь обретаете ясность мысли, чтобы защитить себя.

Замысел ясен. Пришло время сосредоточить все наши силы на том, чтобы остановить этот несущийся поезд, пока он не снес нас с обрыва в полицейское государство, откуда нет возврата. Встаньте. Высказывайтесь. Откажитесь подыгрывать. Чтобы остановить это, нужны миллионы голосов, имеющих мужество сказать НЕТ — на работе, дома, в школе, в церкви и на улице.

“Ненасильственное прямое действие стремится создать такой кризис и такое напряжение, чтобы общество, которое постоянно отказывалось от переговоров, было вынуждено встретиться с проблемой лицом к лицу. Оно стремится так драматизировать проблему, чтобы ее больше нельзя было игнорировать”. — Мартин Лютер Кинг-младший.

Соблюдение правил — это клей, который удерживает тиранию вместе. Невыполнение требований разрывает ее на части. Один человек в одиночку не может остановить это. Но если миллионы людей найдут в себе смелость поднять голос и мужество отказаться от участия в системе на этих тиранических условиях, это повергнет систему в такой кризис и создаст такое напряжение, что возникнет необходимость что-то делать с этой проблемой. Без достаточного количества дальнбойщиков мы останемся без еды. Без

достаточного количества медицинского персонала закроются больницы. Без достаточного количества рабочих разорвутся цепи поставок. Без достаточного количества полицейских невозможно обеспечить соблюдение законов. Без достаточного количества уборщиков мусора города останутся. Без достаточного количества кассиров не смогут работать магазины. Без достаточного количества администраторов перестают функционировать учреждения. Без достаточного количества персонала корпорации потеряют прибыль. Без достаточного количества официантов рестораны не смогут обслуживать своих клиентов. А без достаточного количества клиентов бизнес становится на колени.

Тирания не будет устойчивой, если система остановится. Заставьте ее скрежетать, став занозой в каждом боку, пока они не вернут нам наши свободы и не прекратят этот нелепый фарс. Они пытаются навязать паспорта вакцинации и обязательные прививки. Карты в наших руках... но только если мы достаточно смелы, чтобы выстоять, даже рискуя оказаться в одиночестве. Смелость порождает смелость. Это была тайная сила Мартина Лютера Кинга. Она должна стать нашей силой.

Теперь, когда вы видите аферу, вы также знаете простой рецепт, как заставить этот вирус исчезнуть, прежде чем их безрассудная политика превратит его в настоящий вирус-убийцу. Помните 1918 год. Прекратите войну с вирусом. Дайте молодым людям выйти из окопов. Позвольте людям вернуться к своей жизни. Обеспечьте целенаправленную защиту уязвимых слоев населения. Именно так этот вирус исчезнет из истории.

Пришло время быть смелыми. Пришло время разоблачить мошенников. И пришло время вернуть привычки, ценности и принципы, которые необходимы для исправления наших демократических и научных институтов, чтобы предотвратить повторение подобного.

Феодализм был одной гигантской вонючей выгребной ямой корыстной коррупции. Индивидуальные права, свободные рынки, демократический процесс и ограниченное правительство были противоядиями, которые освободили человечество от этого иерархического рабства. Похоже, мы прошли полный круг. Афера COVID — это симптом, а не причина поломки системы.

Да, нам нужна Большая перезагрузка. Только не в том варианте, который представляет себе Всемирный экономический форум.

“Один из самых печальных уроков истории заключается в следующем: Если нас обманывали достаточно долго, мы склонны отвергать любые доказательства того, что нас обманывали. Мы больше не заинтересованы в том, чтобы узнать правду. Обольщение захватило нас. Нам просто слишком больно признать, даже самим себе, что нас обманули. Однажды отдав шарлатану власть над собой, вы почти никогда не получите ее обратно”. — [Карл Саган, “Мир, преследуемый демонами: Наука как свеча во тьме”](#).

Это адаптированный вариант книги автора [“Autopsy of a Pandemic”](#).

[Оригинал статьи](#)

Перевод: Наталия Афончина

Редактор: Владимир Золоторев

[Next](#)

[Кто будет строить дороги? Любой, кто хочет получить от них выгоду Previous](#)

[1789: Первое, что сделало новое американское правительство, — подняло налоги](#)

© Liberty Education Project